

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

123-е заседание

Понедельник, 9 сентября 1996 года, 15 ч. 25 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Фрейташ ду Амарал (Португалия)

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.**Пункт 120 повестки дня (продолжение)****Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций (статья 19 Устава) (A/50/888/Add.9)**

Председатель (говорит по-английски): В письме, которое содержится в документе A/50/888, Генеральный секретарь информирует Председателя Генеральной Ассамблеи о том, что с момента опубликования его писем от 28 февраля, 6 марта, 3, 11, 16, 23 и 25 апреля, 10 мая и 29 августа 1996 года Гвинея, Латвия и Мадагаскар произвели необходимые платежи для сокращения своей задолженности до уровня, ниже предусмотренного в статье 19 Устава.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению эту информацию?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать делегатов о том, что в документе A/50/888/Add.9 содержится ошибка. Доминику не следовало включать в список перечисленных стран.

Исправление будет отражено в окончательном варианте документа A/50/888/Add.9.

Пункт 8 повестки дня (продолжение)**Утверждение повестки дня и организация работы****Просьба о возобновлении рассмотрения пункта 65 повестки дня (Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний), представленная Австралией (A/50/1024)**

Председатель (говорит по-английски): Как знают делегаты, я связался с Председателями региональных групп в связи с моим намерением созвать сегодняшнее заседание. В свете результатов консультаций сегодня днем Ассамблея будет рассматривать просьбу, которая содержится в письме Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 22 августа 1996 года на мое имя, которое было распространено в документе A/50/1024.

В своем письме Постоянный представитель Австралии просит, чтобы Генеральная Ассамблея провела пленарную сессию, начиная с 9 сентября, для рассмотрения и принятия решения по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний,

в соответствии со своей резолюцией 50/65 от 12 декабря 1995 года. В этой резолюции Генеральная Ассамблея заявила о своей готовности возобновить рассмотрение пункта 65 повестки дня, при необходимости, до начала своей пятидесят первой сессии для того, чтобы одобрить текст договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает возобновить рассмотрение пункта 65 повестки дня, озаглавленного "Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний"?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна незамедлительно приступить к рассмотрению пункта 65 в ходе пленарного заседания?

Возражений нет. В таком случае мы поступим соответствующим образом.

Пункт 65 повестки дня (продолжение)

Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний

Проект резолюции (A/50/L.78)

Письмо Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций (A/50/1027)

Председатель (говорит по-английски): По пункту 65 повестки дня на рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, опубликованный в качестве документа A/50/L.78, который сейчас распространяется среди делегаций.

Я предоставляю слово представителю Австралии для представления проекта резолюции A/50/L.78.

Г-н Батлер (Австралия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, восемнадцать дней назад я направил вам письмо с просьбой принять меры для того, чтобы Генеральная Ассамблея провела сегодня заседание для возобновления рассмотрения пункта 65 повестки дня своей пятидесятой сессии: "Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний". Я благодарен вам и Ассамблее за то, что эта просьба была удовлетворена.

Речь в данном случае идет о выполнении обещания, которое мы давали себе и международному сообществу на протяжении уже более 30 лет и которое в настоящее время мы в состоянии выполнить.

Тридцать три года назад был заключен Договор о частичном запрещении испытаний. Двадцать два года назад - Договор о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия. Сегодня Ассамблее предоставляется возможность одобрить и открыть для подписания договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Согласно этому договору будет установлено и навечно зафиксировано обязательство, в соответствии с которым каждое государство-участник не будет производить

"любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв" (A/50/1027, стр. 7).

Переговоры по этому договору не были легким или безупречным процессом. И представление его в этой Ассамблее, в этой уникальной Ассамблее государств, принимает, в силу необходимости, специфическую форму. Эти факты и их значение следует ясно осознавать.

Устав Организации Объединенных Наций уполномочивает Генеральную Ассамблею рассматривать

"общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений",

и делать в отношении этих принципов рекомендации государствам-членам.

При осуществлении этих полномочий Ассамблея неоднократно, а в течение последних трех лет единогласно призывала к проведению многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и подтверждала, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является

"одной из наиболее приоритетных целей международного сообщества в области

разоружения и нераспространения" (резолюция 50/65, второй пункт преамбулы).

Задача проведения этих переговоров была поручена Конференции по разоружению в Женеве. В основе этого решения была заложена исключительно обоснованная правовая и политическая взаимосвязь.

Конференция по разоружению была учреждена Генеральной Ассамблеей. Она является неотъемлемой частью системы Организации Объединенных Наций. Она получает рекомендации в плане политического руководства от Генеральной Ассамблеи и докладывает Ассамблее. Ее бюджет утверждается Генеральной Ассамблеей.

В конкретном случае договора о запрещении ядерных испытаний Генеральная Ассамблея также единогласно призвала Конференцию завершить подготовку договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы обеспечить возможность его подписания до начала пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Конференция функционирует на основе принципа консенсуса и согласованных переговорных мандатов по каждому пункту ее повестки дня, когда такое согласие оказывается возможным.

В течение последних трех лет, и я особо подчеркиваю - в течение тех лет, когда Ассамблея единогласно призывала Конференцию завершить свои переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, - Конференция действовала на основе мандата, определенного для ее комитета по ведению переговоров по договору, в рамках которого она обязалась стремиться к обеспечению того, чтобы договор

"эффективно способствовал бы предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и, следовательно, упрочению международного мира и безопасности" (A/49/27, стр. 8, пункт 1).

Двадцать дней назад Конференция завершила свою работу над текстом договора, но одно из государств-членов отказалось поддержать текст договора, а также доклад комитета по ведению

переговоров, который представляется этой Ассамблеей.

Я хотел бы официально заявить о нашем мнении по этой ситуации.

Мы полностью уважаем право каждого государства на выработку своего суверенного мнения и на принятие решений в соответствии с этим мнением и выступаем в защиту этого права. Это право имеет основополагающий характер для структуры права, зафиксированного в Уставе Организации Объединенных Наций. Выражение несогласия по вопросам существа не имеет отношения к святости этого принципа. Но мы не можем согласиться с тем, что выражение государственной точки зрения достигает такого уровня, при котором другие лишаются права на принятие решения на основании своих точек зрения.

Договор, который был предметом переговоров Конференции, был согласован всеми другими ее участниками. Значительное число государств - членов Организации Объединенных Наций, а также других государств выражают желание, чтобы этот договор был открыт для подписания. Он отвечает критериям, определенным в самом мандате Конференции, который я описал ранее. Он действительно отвечает просьбе, которая неоднократно и единогласно обращалась к Конференции Генеральной Ассамблеей.

Решение, принятое относительно вынесения договора на рассмотрение Ассамблеи, несмотря на попытку не допустить этого, соответствует основополагающей взаимосвязи между Ассамблеей и Конференцией. Если бы это оказалось невозможным, а именно в силу особых или исключительных обстоятельств, мы создали бы ситуацию, при которой Генеральная Ассамблея передала бы свои полномочия органу, который имеет отнюдь не универсальный характер, был учрежден Ассамблеей и функционирует в соответствии с рекомендациями Ассамблеи, которой он подотчетен. Правомерность этого шага имела бы спорный характер, и совершенно ясно, что это превратилось бы в политический абсурд.

Одним из важнейших соображений в данном случае является то, что я только что охарактеризовал как "особые или исключительные

обстоятельства". А это именно то, с чем мы сталкиваемся.

Особое обстоятельство заключается в том, что этот договор получил одобрение преобладающего числа государств. Он необходим сейчас. Все соответствующие мандаты были выполнены, в особенности мандат этой Ассамблеи.

Исключительное обстоятельство состоит в том, что одно государство-член применило право вето в отношении представления Конференцией по разоружению договора в Генеральную Ассамблею.

Особые или исключительные обстоятельства не могут и не должны создавать прецедент, и мы настаиваем на этом.

Не пытаясь каким-либо образом отвлечь внимание от этого важного момента, мы отмечаем, что в прошлом практически во всех случаях многосторонние договоры, аналогичные ДВЗИ, всегда представлялись на рассмотрение Генеральной Ассамблеи для принятия соответствующего решения.

Мы безоговорочно подтверждаем свою поддержку работе и рабочим процедурам Конференции по разоружению.

Мы глубоко признательны за работу, которую она столь кропотливо проделала в этой связи, а также за разработанный ею договор. Особую признательность и высокую оценку заслуживают усилия прошлогоднего Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний посла Якоба Рамакера (Нидерланды), а также его предшественников на этом посту в течение первых двух лет переговоров.

Что касается самого текста договора, мы признаем, что он был предметом многочисленных компромиссов. Мы знаем, что очень немногие делегации, если такие вообще есть, хотели бы, чтобы он был в некоторых отношениях иным. Но этот текст договора был одобрен многочисленным числом государств и, что самое важное, всеми теми государствами, которые проводят ядерные испытания, за исключением Индии.

В сфере ядерного разоружения по-прежнему сохраняются другие существенные проблемы и

следует стремиться к их решению. Ясно, что этот договор будет не сдерживать, как иногда полагают, а способствовать этому процессу.

Теперь я перехожу к тексту проекта резолюции, который я имею честь представить Ассамблее от имени 126 авторов. Я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на то, что в дополнение к 121 государству-члену, которые перечислены в тексте, распространенном в зале Ассамблеи, к этому списку еще присоединились Бахрейн, Катар, Сан-Томе и Принсипи, Таиланд и Заир и общее число авторов составляет в настоящее время 126 государств.

Суть этого простого проекта резолюции заключается в принятии Генеральной Ассамблеей текста договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и его открытии для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций по возможности в ближайшее время.

Распространенный в Ассамблее с этой целью текст договора идентичен - и я повторяю, идентичен -тому, который был согласован в Конференции по разоружению. Любое предположение, что он является просто национальным текстом, будет неверным.

Результатом принятия данного проекта резолюции станет открытие этого текста для подписания всего через две недели. Таким решением Генеральная Ассамблея претворит в жизнь выраженную ею решимость сделать это к началу пятидесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Принимая во внимание неумолимую ценность этого решения и детальность и сбалансированность тех переговоров, которые подвели нас к данному моменту, авторы проекта резолюции настоятельно призывают принять его без каких бы то ни было изменений. Наша задача заключается в том, чтобы придать политическое завершение тому, что было всецело и всесторонне согласовано в ходе переговоров. Мы просим глубоко задуматься над тем, какую вежу в истории заложило бы это решение: соглашение о том, что больше никогда не будет никаких ядерных взрывов.

Авторы настоятельно призывают всех присутствующих в этом зале поддержать данный проект резолюции на благо всего человечества.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (говорит по-китайски): Сегодня делегации многих стран собрались на этот торжественный форум Организации Объединенных Наций для того, чтобы рассмотреть и утвердить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Само по себе это событие имеет историческое значение. Международное сообщество, и особенно государства, не обладающие ядерным оружием, уже давно с надеждой ожидают всеобъемлющего запрета ядерных испытаний. Международное сообщество упорно трудится на благо этой цели в течение почти 40 лет, с тех пор как Генеральной Ассамблеей была принята первая резолюция о запрещении ядерных испытаний. Благодаря неослабным усилиям мирового сообщества цель всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний наконец оказалась в пределах досягаемости. Мы убеждены, что возобновленная сессия Генеральной Ассамблеи примет правильное решение и претворит мечту о запрещении ядерных испытаний в реальность.

Китайское правительство всегда выступало за полное запрещение и тщательное уничтожение ядерного оружия, а также, в этих рамках, за всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Исходя из этого, Китай позитивно откликнулся на вполне обоснованный призыв не обладающих ядерным оружием государств и принял недвусмысленное политическое решение принять активное, серьезное и ответственное участие в переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В целях обеспечения своевременного заключения договора китайская делегация проявила гибкость и дух компромисса почти по всем его ключевым положениям и внесла в переговоры существенно важный вклад.

ДВЗИ станет первым международным юридическим документом, полностью запрещающим испытательные ядерные взрывы для целей вооружения или любые другие ядерные взрывы повсюду и во всех сферах. Это несомненно будет способствовать процессу ядерного разоружения и предотвращению распространения ядерного оружия, таким образом укрепляя международный мир и безопасность. Нет необходимости говорить о том,

что подобный договор отвечает общим интересам всего мирового сообщества. Мы надеемся, что договор можно будет открыть для подписания в ближайшее, насколько это возможно, время, что к нему присоединятся абсолютно все страны и что он будет выполняться.

Запрещение ядерных испытаний само по себе является отнюдь не конечной целью. Оно представляет собой лишь один шаг в направлении полного запрещения и тщательного уничтожения ядерного оружия. Мы придерживаемся той позиции, что международное сообщество должно продолжать углублять ядерное разоружение. Такой процесс должен включать в себя постоянно обращенный к крупным ядерным государствам призыв отказаться от своей политики ядерного сдерживания и еще более резко сократить свои ядерные арсеналы; побуждение всех обладающих ядерным оружием государств к тому, чтобы они взяли на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми и не использовать его против государств, ядерным оружием не обладающих, или свободных от ядерного оружия зон и не угрожать им его применением; требование от государств, чье ядерное оружие размещено за пределами их границ, отвести эти вооружения; обязательство всех стран воздерживаться от разработки и размещения космических систем оружия и таких ракетных систем обороны, которые могли бы подорвать стратегическую безопасность и стабильность; и, наконец, переговоры и заключение международной конвенции о полном запрещении и тщательном уничтожении ядерного оружия.

Что касается непосредственного самого текста ДВЗИ, то Китай, честно говоря, удовлетворен им не полностью. Во-первых, в договоре не содержится никакого упоминания о цели заключения международного юридического документа о неприменении первыми и об отказе от угрозы применения ядерного оружия, равно как и о заключении международной конвенции о полном запрещении и тщательном уничтожении этих вооружений. Во-вторых, в том что касается вопроса об основе для начала проведения инспекций на местах, то в тексте не проводится различия между данными и информацией, поступающими от международной системы контроля, с одной стороны, и предоставляемыми национальными техническим средствами проверки - с другой. В-третьих, процедура принятия решений о проведении

инспекций на местах не была сформулирована должным образом, необходимым для вопросов существа. В-четвертых, неуместно включать так называемый "финансовый вклад" в эту договорную организацию в качестве одного из критериев для членства в Исполнительном совете.

Несмотря на эти недостатки, текст договора, однако, в основном и объективно отражает ход переговоров в последние два с половиной года и поэтому в общем носит сбалансированный характер. Китай поддерживает текст договора в том виде, как он содержится в документе А/50/1027, а также принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции, содержащегося в документе А/50/L.78.

В то же время китайская делегация сожалеет о том, что Конференции по разоружению не удалось достичь консенсуса по тексту договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Нынешняя практика обхода Конференции по разоружению и прямая передача текста договора на утверждение непосредственно Генеральной Ассамблеей не должна создавать прецедента и никоим образом не должна повлиять на процедуру принятия решений Конференцией по разоружению.

Г-н Реланг (Маршалловы Острова) (говорит по-английски): Я имею честь сделать это заявление от имени Председателя Южнотихоокеанского форума, президента Республики Маршалловы Острова г-на Аматы Кабуа. Являясь одним из авторов находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции, Маршалловы Острова, как и многие другие заинтересованные страны, сочли, что эта Ассамблея должна принять по нему решение согласно обязательству, закрепленному в нашей резолюции 50/65 от 12 декабря 1995 года. Именно поэтому мы поддерживаем текст, содержащийся в документе А/50/1027 как текст договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; этот текст, с нашей точки зрения, должен пройти.

Как и у многих других стран, у Маршалловых Островов есть свои собственные конкретные интересы, которые мы, не являясь членом Конференции по разоружению, не имели возможности отстаивать там. Однако мы хотели бы воздержаться от предложений о внесении поправок, и мы надеемся, что другие тоже проявят гибкость. Эта позиция была утверждена главами государств и правительств государств - членом

Южнотихоокеанского форума, которые на прошлой неделе собирались в Маджуро, Маршалловы Острова. Нам приятно видеть, что все представленные в Организации Объединенных Наций члены Форума тоже присоединились к числу авторов проекта.

На наш взгляд, прошедший год был очень сложным для народов тихоокеанских островов. Несмотря на наши энергичные призывы, в нашем регионе были произведены взрывы ряда ядерных устройств. Мы по-прежнему обеспокоены тем, как эти взрывы сказались или могут в будущем сказаться на окружающей среде. В этом плане мы с нетерпением ожидаем результатов предварительных исследований, которые проводятся этим летом во Французской Полинезии.

Однако результаты разрешения на проведение испытаний теперь очевидны. За счет наших народов и нетронутой природы Тихого океана, за счет жертвы с нашей стороны, на которую мы не давали согласия, международное сообщество добилось от пяти официальных ядерных государств обязательства никогда более не проводить испытаний этого оружия.

Мы надеялись, что наша горькая жертва послужит для других уроком, убеждающим в необходимости активизировать процесс ядерного разоружения. Мы твердо убеждены в том, что наиболее эффективный способ прекращения ядерных испытаний - заключение универсального, поддающегося эффективной международной проверке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). Скорейшее заключение ДВЗИ и вступление его в силу имеют жизненно важное значение для благополучия нынешнего и будущих поколений всего международного сообщества. Прекращение любых ядерных испытаний, которое стало бы препятствием на пути разработки и качественного совершенствования ядерного оружия и положило бы конец разработке новых совершенных видов оружия, представляет собой эффективное средство разоружения и нераспространения во всех его аспектах. Поэтому мы поддерживаем открытие ДВЗИ для подписания в Организации Объединенных Наций, независимо от того, удастся добиться консенсуса по этому вопросу или нет. Кроме того, важно, чтобы страны, которые серьезно пострадали от испытаний ядерного оружия, играли определенную роль в состоящем из 51 члена

Исполнительном совете, который предусмотрено создать в соответствии со структурой ДВЗИ для контроля за всеми аспектами осуществления Договора. В этой связи хочу заявить, что Маршалловы Острова готовы представить свою кандидатуру для членства в этом Совете, когда он будет создан.

Нам следует вспомнить о консультативном заключении, вынесенном Международным Судом относительно законности угрозы применения или применения ядерного оружия, и заявить о том, что все члены международного сообщества должны считать себя связанными специально признанным Судом обязательством добросовестно вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Маршалловы Острова твердо убеждены в том, что полное ядерное разоружение должно наступить как можно скорее и что признанное Судом обязательство распространяется и на заключение и вступление в силу ДВЗИ, а также на подписание и ратификацию всеми ядерными государствами, причем не только объявившими, но и не объявившими об обладании ядерным оружием, договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в южной части Тихого океана.

Как я отмечал ранее, тихоокеанский регион был ареной активного проведения испытаний ядерного оружия, и радиация воздействовала на окружающую среду и атмосферу, являющиеся общим достоянием всех стран нашего региона. Маршалловы Острова пострадали от обширного радиационного загрязнения, которое негативно сказывается на здоровье людей и на окружающей среде, продолжая оставлять нам в наследие болезни, увечья, смерть и вынужденное бегство. Все эти искусственно вызванные последствия противоречат всем гуманитарным принципам, да и Уставу этой Организации и ее различных органов.

Международное сообщество должно добиваться вступления в силу ДВЗИ для того, чтобы народы мира более никогда не переживали ужасную трагедию ядерных испытаний. Коренные народы больше других пострадали в результате проведения испытаний ядерного оружия в тихоокеанском регионе и поэтому особенно заинтересованы в прекращении любых испытаний и в устранении любого ущерба, нанесенного здоровью людей и

окружающей среде в результате таких испытаний. Для того чтобы ядерные испытания никогда более не угрожали жизни и благополучию нынешнего и будущих поколений, потребуются глобальное сотрудничество.

Призыв к полному запрещению ядерных испытаний не умаляет значимости всеобъемлющего устранения последствий прошедших испытаний для здоровья людей и окружающей среды. Моя делегация хотела бы подтвердить мнение, отраженное в докладе Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, о существовании особой ответственности перед теми народами бывших подопечных территорий, которые пострадали в результате испытаний ядерного оружия, проводившихся в период действия опеки. Эта ответственность включает в себя безопасное возвращение на родину перемещенного населения и восстановление экономической продуктивности пострадавших районов. Мы должны вновь обратиться ко всем правительствам и международным организациям, имеющим опыт в области удаления и захоронения радиоактивных загрязняющих веществ, с призывом оказать пострадавшим странам в случае их просьбы соответствующую помощь в исправлении ситуации.

Правительство Маршалловых Островов недавно узнало о том, что ущерб, нанесенный Маршалловым Островам испытаниями, намного больше того, о котором первоначально сообщала ответственная сторона. Вполне возможно, что так или иначе пострадала половина нашего населения. По имеющимся у нас сейчас данным, затраты, с которыми сопряжены лечение людей, страдающих от связанных с радиацией заболеваний, и уход за ними, таковы, что это очень затрудняет лечение и уход. Мы признательны администрации Клинтона за то, что она постепенно предала огласке ранее засекреченную информацию, и хотели бы, чтобы наше сотрудничество продолжалось. Моя делегация хотела бы выразить глубокое разочарование тем, что ответственная сторона пока еще не устранила окончательно, исходя из своей полной ответственности, весь ущерб, нанесенный радиацией здоровью людей и окружающей среде в результате подрыва в воздушном пространстве, на берегах и в лагунах Маршалловых Островов 67 боезарядов. Мы бесчисленное количество раз просили принять соответствующие меры, но наши просьбы и до сих

пор не выполнены в полном объеме. Эта ответственная сторона должна незамедлительно предпринять решительные шаги для полного возмещения всего медицинского, экологического, социального, экономического и прочего ущерба, нанесенного ее программой испытаний ядерного оружия.

В своей позиции по этому вопросу мы исходим из того, что наши народы уже принесли достаточно жертв и что наградой им должно быть полное запрещение испытаний ядерного оружия. Эти ядерные державы достигли своего нынешнего уровня знаний, если это можно назвать знаниями, отчасти и за наш счет. Мы считаем, что теперь у нас есть право требовать окончательно положить конец безумию ядерной гонки и безответственному испытанию этого оружия. Мы вступаем в период беспрецедентного сотрудничества во всех областях между всеми народами. Необходимо завершить работу над ДВЗИ, что явится крупным шагом в направлении укрепления доверия и непосредственной гарантией против распространения. Мы умоляем тех, кто пытается задержать этот процесс по техническим или даже существенным причинам, еще раз внимательно присмотреться к рассматриваемому нами договору. Если какое-либо суверенное государство считает, что оно не может подписать этот договор, это его право. Все, что мы можем сделать, - это попытаться личным примером доказать, как, на наш взгляд, необходимо поступать. Мы надеемся, что этот процесс не будет заблокирован и что высшие интересы солидарности всех народов возобладают.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы, если не будет возражений, предложить закрыть список желающих выступить в ходе нынешних прений в 17 ч. 00 м. сегодня.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): В свете принятого решения я прошу делегации, желающие принять участие в прениях, как можно скорее записаться в указанный список.

Г-н Кемпбелл (Ирландия) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза.

Следующие страны, являющиеся ассоциированными членами - Болгария Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словацкая Республика и Словения, - присоединяются к данному заявлению. К данному заявлению также присоединяются Исландия, Лихтенштейн и Норвегия.

Проект резолюции, который был только что внесен постоянным представителем Австралии и в роли соавторов которого выступают все государства - члены Европейского союза и государства, присоединившиеся к данному заявлению, отражает решимость международного сообщества довести до конца разработку одной из наиболее долгожданных мер в области нераспространения и разоружения за всю историю данной Организации. Завершение разработки этого договора представляет для нас историческую возможность получить в свое распоряжение документ, запрещающий все ядерные испытательные взрывы на все времена.

Проблема прекращения ядерных испытаний в течение длительного времени была одной из важнейших задач, которую пытались решить в своей работе Генеральная Ассамблея и Конференция по разоружению. В 1994 году, отложив в сторону существовавшие ранее разногласия, Генеральная Ассамблея единогласно поставила поручить Конференции по разоружению провести переговоры о заключении многостороннего договора о запрещении испытаний ядерного оружия, о своей приверженности заключению которого заявили все стороны, участвовавшие в этих переговорах.

Договор, представленный нашему вниманию сегодня в документе А/50/1027, представляет собой результат этих переговоров. Ранее в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи государства - члены Организации Объединенных Наций в резолюции 50/65, принятой без голосования 12 декабря 1995 года, постановили, что проект договора должен быть подготовлен с таким расчетом, чтобы его можно было представить на рассмотрение пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Представленный нашему вниманию текст - это договор, подписанием которого международное сообщество, представленное в Организации

Объединенных Наций, может взять на себя обязательство положить конец всем испытательным взрывам ядерного оружия и всем другим ядерным взрывам; этот текст содержит механизм проверки, способный предоставить в распоряжение международного сообщества должные гарантии того, что подобные взрывы не будут происходить в будущем.

С точки зрения Европейского союза, данный договор является конкретным шагом, предпринимаемым в духе статьи VI Договора о нераспространении и в соответствии с положениями документа о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятого на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора 1995 года. Он является логическим следствием нашей приверженности достижению конечной цели ликвидации ядерного оружия и достижения полного разоружения в условиях строгого и эффективного международного контроля. И мы считаем, что необходимо сейчас воспользоваться предоставившейся возможностью и одобрить этот договор, к достижению которого Организация Объединенных Наций столь упорно стремилась. Договор, заключенный после длительных и напряженных переговоров, воплощает в себе компромиссы, характерные для любого столь важного многостороннего документа. В нем имеются все важнейшие положения, необходимые для того, чтобы этот договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) обеспечивал достижение именно тех целей, о которых говорит его название.

Выражая сожаление в связи с тем, что Конференция по разоружению оказалась не в состоянии передать текст договора на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, Европейский союз исполнен решимости обеспечить, чтобы этот факт не привел к умалению или подрыву роли Конференции как важнейшего переговорного форума в области разоружения. Соответственно, мы не считаем, что подход, используемый в рамках принятия данной резолюции, порождает прецедент.

ДВЗИ - это не конец процесса. Необходимы дальнейшие систематические и поэтапные усилия, направленные на достижение разоружения и нераспространения в ядерной области. В рамках Генеральной Ассамблеи неизменно заявлялось о том,

что заключение ДВЗИ является очередным необходимым шагом в рамках любого процесса в области ядерного разоружения и нераспространения. Теперь, в момент истины, необходимо отвести данному договору его достойное место в рамках такого процесса.

В резолюции 50/65 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций поставила перед собой задачу принять ДВЗИ в ходе нынешней сессии. Представленный сегодня нашему вниманию Постоянным представителем Австралии проект резолюции, к числу соавторов которого уже присоединились 126 государств-членов, дает Генеральной Ассамблее возможность принять данный договор, позволяет Генеральному секретарю в его качестве депозитария открыть договор для подписания в начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи и создает условия для вступления ДВЗИ в силу.

В этой связи Европейский союз обращается ко всем государствам - членам Организации Объединенных Наций с призывом принять данный проект резолюции, представленный в документе A/50/L.78, который находится в распоряжении членов Ассамблеи, и тем самым сделать возможным подписание содержащегося в документе A/50/1027 проекта договора, который является одним из самых важных многосторонних соглашений в области нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения, заключенных международным сообществом на сегодняшний день.

Мы сейчас реально приблизились к заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний - заветной цели государств-членов и их народов. Мы должны не упустить представившуюся нам возможность и превратить эту цель в реальность.

Г-н Буне (Фиджи) (говорит по-английски): Фиджи считает для себя честью и привилегией быть в числе соавторов только что представленного Постоянным представителем Австралии и находящегося сейчас на обсуждении Генеральной Ассамблеи проекта резолюции A/50/L.78, в котором содержится, в частности, призыв к утверждению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, содержащегося в документе A/50/1027, ибо мы привержены созданию безъядерной зоны в южной части Тихого океана в условиях

безъядерного мира и обеспечению прочного и длительного мира на Земле.

Фиджи и другие государства, расположенные в южной части Тихого океана, неизменно, последовательно и решительно выступают против проведения ядерных испытаний в нашем районе мира. Результатом наших совместных протестов и акций, предпринимавшихся на протяжении многих лет, стало принятие Договора о безъядерной зоне южной части Тихого океана, в соответствии с которым ядерные государства, помимо прочего, должны воздерживаться от размещения ядерного оружия и от проведения испытаний ядерных устройств в нашем регионе.

Мы считаем, что ядерные испытания, проводившиеся в южной части Тихого океана, оказали отрицательное воздействие на здоровье всех жителей региона, на состояние природы и окружающей среды и будут продолжать оказывать такое воздействие на протяжении жизни грядущих поколений.

Проводимые в других районах мира ядерные испытания могут повлечь за собой аналогичные катастрофические последствия в глобальных масштабах. Настала пора запретить проведение ядерных испытаний на нашей планете полностью и навсегда.

Но, конечно, угроза для жизни и окружающей среды - это лишь один аспект многогранной проблемы, связанной с ядерным оружием. Суть проведения испытаний ядерного оружия состоит в том, чтобы либо обеспечить эффективность этого оружия как средства массового уничтожения, либо повысить его действенность, увеличить производство и запасы ядерного оружия.

Ужасные последствия возможной ядерной катастрофы вызвали в нашем мире исключительно острую озабоченность и заставили многих предпринять согласованные действия в целях создания мира, свободного от ядерного оружия. Организация Объединенных Наций, членом которой мы являемся, шла и продолжает идти в авангарде международных усилий, направленных на создание такого мира, свободного от ядерного оружия. За более чем 35 лет Генеральной Ассамблеей было принято множество резолюций по вопросу о запрещении применения ядерного оружия.

Последнее усилие в этой сфере - сессия Конференции по разоружению, недавно завершившаяся в Женеве так и не достигнув консенсуса в отношении направления проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний на утверждение Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее пятьдесят первой сессии.

С чувством боли и разочарования мы узнали о том, что негативная позиция, занимаемая несколькими странами в Женеве, блокировала единую волю подавляющего большинства стран, принимавших участие в Конференции по разоружению, прийти к согласию в отношении текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ).

Проект ДВЗИ представляет собой крупнейшее историческое достижение международного сообщества. Он стал результатом двух с половиной лет интенсивных переговоров и воплощает в себе многочисленные обязательства и компромиссы. Более того, этот проект пользуется поддержкой всех пяти ядерных государств, а также многочисленной группы государств, не обладающих ядерным оружием.

Сокровенные чаяния Фиджи - сокровенные чаяния всех государств, приверженных договору о запрещении ядерных испытаний, нераспространению ядерного оружия и миру, свободному от ядерного оружия, а также сокровенные чаяния всех миролюбивых государств мира на достижение согласия в отношении текста проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний - потерпели крах в результате неудачи встречи в Женеве.

Фиджи считает, что печальные события в Женеве представляют собой очень серьезный сбой в глобальных усилиях по реализации нашей главной задачи ядерного разоружения, нераспространения ядерного оружия и создания мира, свободного от ядерного оружия.

Фиджи не допустит, чтобы неудача в Женеве негативно сказалась на наших усилиях, направленных на заключение ДВЗИ. Страны мира, приверженные безопасному и прочному миру, не могут допустить, чтобы неудача в Женеве негативно сказалась на усилиях по заключению ДВЗИ. Мы

должны исправить неудачу Женевской конференции. Мы должны продолжить процесс, начатый Конференцией по разоружению. Есть ли лучший форум для этой цели, чем данная возобновленная пятидесятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций?

Фиджи настоятельно призывает все государства - члены этой международной Организации, представленные сегодня здесь, поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/50/L.78. Фиджи будет одним из первых государств, которые ратифицируют и подпишут договор о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Принятие договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, по словам покойного президента Соединенных Штатов Джона Фицджералда Кеннеди, не является победой той или иной стороны; это является победой всего человечества.

Г-н Аморим (Бразилия) (говорит по-испански): Я имею честь выступать на данном пленарном заседании Генеральной Ассамблеи от имени членов Общего рынка стран Южного Конуса - Аргентины, Парагвая, Уругвая и Бразилии, - а также Боливии и Чили, с тем чтобы выразить поддержку со стороны наших правительств представленному проекту резолюции, нацеленному на принятие Генеральной Ассамблеей договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Являясь соавторами данного проекта резолюции, мы с удовлетворением отмечаем, что он получил значительную и широкую поддержку.

Нас обнадеживают новые возможности прогресса в области нераспространения ядерного оружия и разоружения, особенно ядерного разоружения, которые появились после окончания "холодной войны". ДВЗИ является давней задачей международного сообщества. Особую важность ей придают, в частности, государства, входящие в зоны, свободные от ядерного оружия.

Полное и окончательное прекращение ядерных испытаний само по себе является огромным достижением. Оно должно привести к принятию новых и решительных мер в направлении ядерного разоружения, открыв путь к миру, свободному от ядерного оружия.

В ходе переговоров по договору о запрещении ядерных испытаний на Конференции по разоружению подавляющее большинство стран заявили о своей поддержке заключения этого договора. В то время как проект резолюции, представленный Генеральной Ассамблее, возможно, не отражает всех озабоченностей, он, тем не менее, содержит беспрецедентное обязательство навсегда прекратить ядерные взрывы.

Мы подчеркиваем главную ответственность в этом плане государств, обладающих ядерным оружием. Их твердое обязательство в отношении окончательного прекращения ядерных испытаний, а также ядерного разоружения послужит интересам международного сообщества и будет содействовать делу разоружения и нераспространения ядерного оружия во всех его аспектах. Для достижения этих целей мы должны сегодня воспользоваться данной уникальной возможностью и принять ДВЗИ.

Г-н Разали (Малайзия) (говорит по-английски): Несмотря на исключительный характер членства в Конференции по разоружению, что Малайзия решительно осуждает, по мнению Малайзии, эта Конференция является компетентным многосторонним форумом для переговоров по разоруженческим вопросам.

Таким образом, мы рассчитывали на то, что Конференция по разоружению сможет преодолеть все сохраняющиеся препятствия на пути к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). Вместо этого мы сталкиваемся с необычной процедурой, когда государство - член Конференции представляет для принятия Генеральной Ассамблеей на данной возобновленной сессии от имени ряда стран текст проекта договора, который не был единогласно принят Конференцией. Нас беспокоит, что такой подход может подорвать компетентность Конференции по разоружению как специализированного органа.

Малайзия сожалеет о том, что, несмотря на два с половиной года активных переговоров, Конференция по разоружению так и не смогла прийти к консенсусу по проекту договора. Это свидетельствует о недостаточной политической воле договаривающихся сторон и о неспособности найти компромисс, несмотря на их общепризнанную цель ядерного разоружения. Малайзия надеялась, что будут предприняты все возможные усилия для учета

интересов каждого государства - члена Конференции, а также согласования компромиссного текста, приемлемого для всех членов Конференции или, по крайней мере, не противоречащего их интересам, с тем чтобы обеспечить его одобрение всеми государствами в интересах универсальности этого договора.

Малайзия сожалеет о том, что законные опасения многочисленных государств - членов Конференции по разоружению, многие из которых Малайзия разделяет, не получили серьезного рассмотрения, которого они заслуживают. Вместо того чтобы их отметить, их следовало бы обсудить и устранить. Тот факт, что этого не произошло, вносит диссонанс и досадно омрачает процесс ДВЗИ.

В том что касается проекта договора, представленного сегодня на рассмотрение нашей Ассамблеи, то Малайзия находит, что этот документ имеет существенные недостатки. Его охват недостаточен, и он не отвечает нашим ожиданиям, равно как и ожиданиям многих других стран. Он не вписывается в общий процесс ядерного разоружения. Преамбула этого проекта договора должна была бы быть сформулирована в более решительном и позитивном духе, содержать четкие и недвусмысленные формулировки, отражающие обязательство государств уничтожить ядерное оружие в определенные временные рамки. Вместо этого он написан неярым и неубедительным языком, возможно намеренно, с тем чтобы служить интересам лишь одной группы государств, а именно ядерных государств. В преамбуле проекта договора следовало бы вновь подтвердить вышеупомянутое обязательство, которое совершенно очевидно должно быть одной из основных целей договора.

Тот факт, что попытки многих государств, не обладающих ядерным оружием, включить это обязательство в преамбулу, эффективно блокировались ядерными государствами, порождает вопросы о позиции и намерениях последних, в частности в том, что касается серьезности их обязательств в области ядерного разоружения. Это создает впечатление - и не без оснований - о том, что ядерные государства стремятся ни к чему иному, как к сохранению статус-кво, в результате чего они сохраняют свою исключительную монополию на ядерное вооружение, в то же время на основании предотвращения горизонтального распространения ядерного оружия предпринимая всяческие усилия

для недопущения того, чтобы другие страны стали обладателями такого оружия.

Многие государства, не обладающие ядерным оружием, разделяли это подозрение, когда в прошлом году был бессрочно продлен Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Именно по этой причине Малайзия решительно выступала против бессрочного продления ДНЯО.

Позиция обладающих ядерным оружием государств по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) лишь укрепляет впечатление, что клуб обладающих ядерным оружием государств присваивает себе права и привилегии постоянного обладания ядерным оружием в качестве инструмента абсолютной власти, отказывая при этом другим в тех же суверенных правах и привилегиях, на которые он сам претендует.

ДВЗИ следует рассматривать лишь как шаг, хотя и очень важный, в направлении достижения подлинного ядерного разоружения, которое ознаменует наступление мира, полностью свободного от ядерного оружия. Эта конечная цель должна быть обусловлена нераспространением ядерного оружия не только по горизонтали, но и по вертикали. Если ДНЯО рассматривается как жизненно важный инструмент для достижения горизонтального ядерного нераспространения, ДВЗИ является процессом, на основе которого будет ограничено вертикальное распространение. Однако когда под значительным давлением не обладающие ядерным оружием государства - участники ДНЯО неохотно согласились на бессрочное продление Договора, ядерные державы не проявили ответного духа компромисса в отношении ДВЗИ.

Не без оснований некоторые не обладающие ядерным оружием государства цинично относятся к так называемой инициативе обладающих ядерным оружием государств на основе "доброй воли" продолжать переговоры по ядерному разоружению, предусматриваемые ДНЯО. При наличии бессрочного продления ДНЯО и в перспективе ДВЗИ, благоприятного для обладающих ядерным оружием государств, складывается четкое впечатление, что клуб ядерных стран манипулирует всем процессом ядерного разоружения для достижения своих собственных целей. Представленный в нынешнем виде текст проекта

делает договор о запрещении испытаний далеко не всеобъемлющим, поскольку он оставляет открытой дверь для других видов испытаний, в том числе лабораторных и имитационных испытаний, которые не покончат с качественным совершенствованием ядерного оружия, а лишь ограничат его на основе испытаний при помощи других, более совершенных средств.

Малайзия часто разделяет обеспокоенность многих не обладающих ядерным оружием государств в отношении других недостатков проекта договора, в частности статьи XIV, касающейся вступления в силу положений договора. По мнению моей делегации, это основной, возможно, фатальный недостаток проекта договора, который, отнюдь не укрепляя договор, лишь ослабит его или, по сути, сделает его юридически недействующим. Эта статья ставит вступление в силу в зависимость от ратификации всеми и каждым из 44 государств, перечисленных в Приложении 2 договора. Эта статья, с нашей точки зрения, представляет собой абсолютно нереалистичное и недальновидное положение по той простой причине, что она позволяет государству, недовольному договором, блокировать его вступление в силу. Предоставляя этому государству своего рода право вето, она не позволит договору функционировать в полной мере в будущем. Возможно, упорное настаивание на этом положении заинтересованных сторон призвано обеспечить, чтобы договор фактически никогда не вступил в силу? Это может показаться несправедливой и циничной интерпретацией мотивов заинтересованных государств, но с учетом такого нереалистичного условия в этой статье уместно задать данный вопрос.

В то же время другое положение упомянутой статьи могло бы создать ненужную спорную ситуацию, в которой ведущее переговоры государство - член Конференции по разоружению могло бы интерпретировать или неправильно истолковать - возможны любые варианты - упомянутое положение, с тем чтобы создать впечатление применения против него угроз в попытке добиться ратификации им договора. Это положение создает неоправданные правовые и политические препятствия на пути договора, которые еще более усложняют, а не облегчают процесс достижения консенсуса среди членов Конференции по разоружению.

Однако несмотря на перечисленные выше недостатки, Малайзия не сможет ни понять, ни поддержать те страны, которые не присоединяются к договору, используя эти недостатки как предлог для содействия своим ядерным устремлениям. В конечном счете эти страны, как и обладающие ядерным оружием государства должны осознать, что международное сообщество не одобряет их политику или склонность обеспечивать решение своих национальных задач с помощью доктрины ядерного сдерживания.

Несмотря на свои оговорки в связи со слабостями и недостатками проекта договора, Малайзия не хотела бы быть частью каких-либо усилий, которые могли бы дальнейшим образом подорвать или нанести смертельный удар договору. Хотя у проекта договора в его нынешнем виде и имеются изъяны, Малайзия присоединится к другим государствам, поддерживающим представленный нам проект резолюции, с тем чтобы проект резолюции мог быть принят подавляющим большинством в этой Ассамблее. Поступая подобным образом, Малайзия исходит из убеждения, что этот договор, каким бы несовершенным он ни был, мог бы служить важным инструментом в деле прекращения или по крайней мере запрещения ядерных испытаний в известной нам форме, что само по себе является важной целью. Договор придаст столь необходимый импульс более серьезным усилиям в области ядерного разоружения, решительную приверженность которым сейчас и в будущем должно подтвердить международное сообщество. С нашей точки зрения, договор наравне с другими позитивными достижениями в процессе ядерного разоружения, такими, как консультативное заключение Международного Суда, которое Генеральная Ассамблея должна приветствовать на своей пятидесят первой сессии, мог бы стать важным фундаментом, на основе которого может быть возведена крепкая и постоянная структура, призванная обеспечить полную ликвидацию ядерного оружия.

Мы полагаем, что государства, обладающие ядерным оружием, учтут решительные точки зрения, выраженные в Ассамблее не обладающими ядерным оружием государствами, и примут участие в серьезных и активных усилиях по выполнению своих обязательств, вытекающих из договора, имеющего юридическую силу, в особенности из

статьи VI ДНЯО, которые Международный Суд в своем консультативном заключении недавно объявил неукоснительными. Мы хотели бы настоятельно призвать их серьезно рассмотреть предложенную программу действий для ликвидации ядерного оружия, совместно представленную 28 неприсоединившимися и нейтральными странами - членами Конференции по разоружению 7 августа 1995 года, которую Малайзия решительно поддерживает.

Мы искренне надеемся на то, что все государства - в том числе и те, которые могли бы предпочесть не присоединяться к договору, что, мы надеемся, будет временной мерой - будут стремиться обеспечить скорейшую ратификацию ДВЗИ. Малайзия будет призывать страну или страны, не участвующие в этом договоре, трезво обдумать свою позицию и напоминает им об их ответственности не усугублять взаимной гонки вооружений, что могло бы перечеркнуть этот договор. Мы настоятельно призываем их отказаться от пути ядерного вооружения и вместо этого присоединиться к международному сообществу в его усилиях по созданию новой структуры глобальной безопасности на основе поэтапного сокращения существующего ядерного оружия, ведущего, в конечном итоге, к его полной ликвидации.

Г-н Де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Мексика принимала активное и конструктивное участие в переговорах в рамках Конференции по разоружению по разработке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который будет универсальным по охвату, проверяемым в многостороннем порядке и будет эффективно способствовать процессу ядерного разоружения и предотвращению качественного, количественного и горизонтального распространения ядерного оружия.

Нам потребовалось два с половиной года для выработки проекта, который, в силу разногласий в отношении задач и целей договора, не получил единодушной поддержки всех делегаций, участвовавших в переговорах. До самого последнего момента Мексика прилагала усилия для достижения решений, которые позволили бы урегулировать остающиеся правовые и политические вопросы для того, чтобы придать договору универсальность, которой он заслуживает по существу. К сожалению, нам не удалось достичь столь долгожданной

гибкости и сейчас нас призывают выступать по тексту, который не включает все аспекты, отражающие устремления международного сообщества, как это зафиксировано в мандате Конференции по разоружению, хотя он и распространяется на все сферы, включая подземные взрывы и запрет на испытания ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы.

Мы, естественно, отдали бы предпочтение полному запрещению всех испытаний ядерного оружия. Мы понимаем, что такой запрет было сложно, если вообще возможно, проконтролировать.

Мы верим в добрую волю государств, которые обладают таким оружием, а также в добрую волю тех, кто имеет юридические и технические возможности проводить испытания. Не может быть сомнения в том, что они будут уважать цель договора, которая является и не могла бы быть не чем другим, как окончательным прекращением качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых современных типов такого оружия. Продолжение испытаний ядерного оружия не посредством проведения ядерных взрывов, а иным путем противоречило бы духу договора и ликвидировало бы его вклад в процесс нераспространения.

Правительство Мексики понимает, как это подтвердил Международный Суд 8 июля 1996 года, что все государства обязаны в духе доброй воли проводить и завершить переговоры в целях ядерного разоружения во всех его аспектах под строгим и эффективным контролем. Мы вновь подтверждаем, как заявила в 1978 году Генеральная Ассамблея на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, что

"прекращение всеми государствами испытаний ядерного оружия в рамках процесса эффективного ядерного разоружения отвечало бы интересам человечества" (A/S-10/4, пункт 51).

Соответственно, 8 августа 1996 года Мексика вместе с 27 другими делегациями представила в Конференции по разоружению программу действий по ликвидации ядерного оружия в три этапа в целях создания к 2020 году мира, свободного от этого оружия, само лишь существование которого несет угрозу миру и человечеству.

Мы считаем, что принятие и подписание проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) являются исключительно важными шагами для обращения вспять гонки вооружений. Эти первые шаги облегчат процесс институционализации переговоров с целью достижения широкомасштабной поэтапной программы в рамках согласованного графика, направленной на постепенное сокращение ядерного оружия и систем его доставки и ведущей к их полной и окончательной ликвидации в кратчайшие сроки.

Согласно представленному нашему вниманию проекту резолюции, договор вступает в силу при условии его ратификации 44 государствами, перечисленными в приложении 2, и не предусматривает какого-либо механизма, посредством которого государства, ратифицировавшие договор, могли бы принять решение о распространении его действия на них до того, как 44 государства ратифицируют его. Соответственно, полное вступление договора в силу станет заложником воли любого из 44 государств в ущерб необходимости установления, по возможности в ближайшее время, имеющего обязательную юридическую силу запрета на проведение ядерных взрывов в испытательных целях.

Тем не менее правительство Мексики считает, что само принятие проекта договора и в особенности его подписание будут содействовать лишению ядерного оружия легитимности и подкреплению *opinio juris* в отношении обязательства их ликвидации, а также будут сдерживать приостановление мораториев на проведение испытаний, о котором заявили пять ядерных государств. Исходя из этих соображений, Мексика проголосует за проект договора и подпишет его.

Г-н Джеле (Южная Африка) (говорит по-английски): Моя делегация приветствует эти прения по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, поскольку они предоставляют нам возможность обратиться к вопросу, имеющему исключительную важность для международного сообщества.

Когда Конференция государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия и продлению

договора приняла Принципы и Цели ядерного нераспространения и разоружения и участники договора определили 1996 год в качестве окончательного срока для завершения переговоров о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), было много скептиков, которые считали, что цели этой Конференции никогда не будут достигнуты. Но эти скептики не учли решимости государств-членов реализовать взятые ими на себя обязательства.

Своей принятой в 1995 году резолюцией 50/65, касающейся договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, этот орган подчеркнул важность данного вопроса и призвал Конференцию по разоружению

"заклочить, рассматривая это как одну из самых приоритетных задач, универсальный и поддающийся многостороннему и эффективному контролю договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, способствующий ядерному разоружению ... во всех его аспектах, с тем чтобы сделать возможным его подписание к началу пятидесят первой сессии Генеральной Ассамблеи" (резолюция 50/65, пункт 2).

Поэтому одобрение ДВЗИ на этой сессии представляет собой одно из наиболее важных решений, принимаемых международным сообществом по вопросу разоружения.

Южная Африка рассматривает ДВЗИ в качестве исключительно важного инструмента ядерного разоружения и нераспространения. 6 августа 1996 года президент Мандела заявил, что после принятия текста проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний на основе многосторонних переговоров Южная Африка намерена подписать договор в самое ближайшее время. Он также обратился с настоятельным призывом ко всем другим государствам проявить максимальную гибкость, дух согласия и компромисса и незамедлительно поддержать договор.

Мы считаем, что ДВЗИ возложит на государства, которые подпишут и ратифицируют его, не только обязательство, имеющее международно-правовую силу, но и установит норму международного права, от выполнения которой не сможет уклониться ни одно государство. Поэтому

договор будет способствовать достижению целей, которые на протяжении столь долгого времени были для него установлены: прекращение ядерных испытательных взрывов и сдерживание процесса распространения ядерного оружия как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях.

Он также является неотъемлемой частью процесса в направлении полного осуществления обязательств по статье VI ДНЯО и реализации принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению действия и продлению договора.

Рамки достижения наших целей еще более расширились и укрепились благодаря консультативному заключению Международного Суда о правомерности применения ядерного оружия и угрозы его применения, в котором единогласно было признано обязательство в духе доброй воли вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Приверженность Южной Африки цели ядерного разоружения была продемонстрирована нашим присоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия, подписанием Договора Пелиндаба о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке и нашей готовностью принять участие в совместных усилиях с аналогично мыслящими государствами в целях расширения сферы охвата зоны, свободной от ядерного оружия, и включения в нее южного полушария.

Южная Африка считает, что наши усилия не увенчаются успехом, если этот проект резолюции не послужит государствам-членам в качестве мощного стимула для энергичного принятия мер, направленных на ускорение процесса ядерного разоружения.

В этой связи мое правительство заявляет о своей готовности приложить усилия в целях начала в следующем году переговоров на Конференции по разоружению по договору, запрещающему производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия.

Южная Африка также поддерживает учреждение специального комитета по ядерному

разоружению и будет стремиться к этому, поскольку мы считаем, что существование такого комитета предоставит необходимый форум для определения и обсуждения путей и средств достижения нашей желаемой цели - мира, свободного от ядерного оружия.

Значительное число авторов и сторонников этого проекта резолюции свидетельствует о том, что международное сообщество преисполнено желанием принять договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Хотя мы и признаем суверенное право каждого государства-члена занимать ту позицию, которая соответствует его собственным национальным интересам, данный орган должен, однако, обеспечить удовлетворение воли подавляющего большинства государств, стремящихся к миру через разоружение.

Поэтому Южная Африка поддерживает находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции.

Г-н Шах (Индия) (говорит по-английски): Эта Ассамблея хорошо осведомлена о различных предпринимаемых Индией инициативах и о ее последовательной и энергичной борьбе за достижение глобального ядерного разоружения, которое остается одной из основных целей нашей внешней политики. Еще в 1954 году Индия стала первой страной, призвавшей к подписанию не только соглашения, замораживающего все ядерные испытания, но и конвенции о запрещении применения ядерного оружия, а также всеобъемлющего плана действий по достижению цели освобождения мира от ядерного оружия.

В этих своих усилиях мы исходим из твердой убежденности в том, что глобальная безопасность может покоиться только на полной ликвидации ядерных вооружений, а также всех других видов оружия массового уничтожения. Ни одна страна не может чувствовать себя в безопасности до тех пор, пока горстка стран сохраняет в своих руках тысячи ядерных боеголовок, способных множество раз бессмысленно уничтожить человеческую цивилизацию, и они пытаются оправдать это изворотливым аргументом, будто сдерживание обеспечивает этим государствам безопасность, при этом полностью игнорируя потребности безопасности других государств.

Мы уже убеждались в том, что частичные меры, не являющиеся частью общего поступательного процесса, заведомо являются безуспешными, если их реальная цель заключается лишь в укреплении ядерной гегемонии, а не в действительном содействии ядерному разоружению. До тех пор, пока это оружие массового уничтожения сохраняет свой чудовищный потенциал и способность достигать любую точку планеты, ни один человек, будь то мужчина, женщина или ребенок, не может чувствовать себя в безопасности. Поэтому приверженность Индии ликвидации ядерного оружия проистекает как из принципиальной позиции, так и из четкого осознания идеи своей собственной безопасности.

Политика Индии в отношении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) основывается на фундаментальном видении глобального ядерного разоружения, а именно: безопасность Индии, всех народов и всех государств укрепит только полная ликвидация ядерного оружия. Мы всегда считали, что ДВЗИ должен стать первым решительным и необратимым шагом на пути ядерного разоружения. Тот ДВЗИ, к которому стремились мы, предназначался для обеспечения прекращения дальнейшего качественного развития, совершенствования или улучшения ядерных вооружений и должен был ознаменовать коренные перемены в перцепциях обладающих ядерным оружием государств, которые на протяжении последнего полувека стремятся сохранить ядерные вооружения.

Именно по этим соображениям Индия стала одним из авторов принятой Генеральной Ассамблеей в 1993 году резолюции, объявлявшей о начале переговоров по ДВЗИ в Конференции по разоружению. Та же убежденность сформировала основу задач переговоров в Конференции по разоружению, в ходе которых Конференция, по общей просьбе, должна была

"интенсивно предпринять переговоры по универсальному и поддающемуся многостороннему и эффективному контролю договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который эффективно способствовал бы предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и,

следовательно, упрочению международного мира и безопасности" (А/49/27, стр. 8, пункт 1).

Важно также напомнить о том, что в период проведения переговоров по ДВЗИ главы государств или правительств неприсоединившихся стран подчеркивали, что ДВЗИ - чтобы он имел существенное значение как договор в области разоружения - должен рассматриваться как важный шаг в процессе, ведущем к полной ликвидации всех ядерных вооружений в конкретно установленные сроки. Эти главы государств или правительств также поддерживали полное прекращение всех ядерных испытаний без исключения и подчеркивали, что любая деятельность, связанная с дальнейшими исследованиями и совершенствованием ядерных арсеналов или производством ядерного оружия будет противоречить духу ДВЗИ.

Пятидесятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была призвана возобновить рассмотрение пункта 65 повестки дня, "Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний". Мы считаем, что Генеральной Ассамблее следует рассматривать ДВЗИ в его основной перспективе - перспективе ядерного разоружения и прогресса на пути к общей цели освобождения планеты от ядерного оружия. Мы глубоко обеспокоены тем, что возобновленной сессии приходится рассматривать текст, который маскирует тот неотвратимый факт, что он является текстом, по которому проводившему переговоры органу не удалось достичь консенсуса; он даже не был передан Специальным комитетом по запрещению ядерных испытаний на рассмотрение пленарного заседания Конференции по разоружению. Такая процедура подрывает позиции Конференции по разоружению. Договоры заключаются на основании добровольного согласия и законного осуществления суверенного выбора, а не за счет процедурных маневров или политических убеждений.

Не все присутствующие в этой Ассамблее делегации присутствовали в Конференции по разоружению. Те же, кто присутствовал, хорошо знают - а те, кто нет, должны знать - ту обстановку, в которой проходили эти переговоры. В январе 1993 года Индия призвала к учреждению в рамках Конференции по разоружению специального комитета по вопросам ядерного разоружения. Позднее в том же году Индия стала одним из авторов резолюции Организации Объединенных

Наций по ДВЗИ и, принимая активное участие в переговорах, продолжала добиваться учреждения специального комитета по ядерному разоружению. Вслед за призывом, обнародованном в Картахене главами государств или правительств стран - участниц Движения неприсоединения, и принятием Генеральной Ассамблеей резолюции 50/70 Р, которая была поддержана 106 странами, неприсоединившиеся и мыслящие в том же духе государства продолжали бороться за учреждение в рамках Конференции по разоружению специального комитета для начала переговоров по поэтапной программе ядерного разоружения и за ликвидацию в конечном итоге ядерного оружия в строго установленные сроки, однако эти призывы были отклонены.

Пока велись переговоры по ДВЗИ, был бессрочно продлен Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), посредством чего обладающие ядерным оружием государства, вразрез со своими обязательствами отказаться от ядерных вооружений, стремились отстоять свое право навечно сохранить их. Достигнув бессрочного продления ДНЯО, эти страны затем оспаривали в Международном Суде, что посредством ДНЯО было легализовано не только удержание в их руках ядерного оружия, но и его применение. Сразу после Конференции по рассмотрению действия Договора, которая, как известно, так и не пришла к согласию по вопросу о рассмотрении действия ДНЯО, особенно его статьи VI, некоторые обладающие ядерным оружием государства продолжали свои испытательные взрывы. В то время мы заявили, что эти испытания неизбежно отрицательно скажутся на переговорах по ДВЗИ. Совершенно очевидно, что обладающие ядерным оружием государства вовсе не намерены отказываться от своей зависимости от ядерных вооружений, равно как и вовсе не намерены допустить того, чтобы ДВЗИ стал препятствием на их пути качественного совершенствования ядерного оружия. Эти события как за рамками, так и внутри Конференции по разоружению нашли свое непосредственное отражение в ходе переговоров.

Те, кто участвовал в переговорах, вероятно, помнят о явно выраженном отказе государств, обладающих ядерным оружием, согласиться с любыми договорными формулировками об окончательном прекращении качественного совершенствования своего ядерного оружия. В таких обстоятельствах неудивительно было, что

переговоры провалились и что появившийся в результате текст далек от того, чтобы стать, как это задумывалось, историческим шагом в направлении создания мира, свободного от ядерного оружия, и приведет лишь к увековечению существующего дискриминационного положения.

Индия конструктивно, но со все возрастающей обеспокоенностью участвовала в переговорах по ДВЗИ. Наша обеспокоенность в отношении того направления, в котором развивались переговоры, была высказана в этой самой Ассамблее в прошлом году, когда мы отмечали:

"Отрадно отметить, что переговоры идут, но следовало бы отметить, что государства, обладающие ядерным оружием, согласились с этим лишь после того, как они приобрели ноу-хау для разработки и усовершенствования своих арсеналов без ядерных испытаний. По нашему мнению, договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должен быть неотъемлемой частью процесса ядерного разоружения. Разработка новых боевых головок или усовершенствование уже существующих с применением новых технологий, после вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, будут в такой же степени противоречить духу договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в какой Договор о нераспространении ядерного оружия противоречит духу нераспространения. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен содержать положения, имеющие обязательный характер для международного сообщества, особенно государств, обладающих ядерным оружием, в плане принятия дальнейших мер в согласованные временные рамки по созданию мира, свободного от ядерного оружия". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, пленарные заседания, 12-е заседание, стр. 20)

В Женеве мы попытались путем активного участия в переговорах исправить недостатки разработавшегося текста и представили свои предложения в письменной и устной форме. Наши предложения были в первую очередь направлены на то, чтобы прочно поставить ДВЗИ в контекст разоружения путем включения в него обязательства ликвидировать ядерное оружие в установленные

сроки. Но то пренебрежение, с которым все относились к ссылкам на преамбулы других договоров по разоружению, убедило нас в том, что такое обязательство будет иметь смысл лишь в том случае, если оно будет содержаться в постановляющей части ДВЗИ. Для нас стало очевидно, что, хотя вопрос о конкретном графике ликвидации ядерного оружия потребовал бы подробного рассмотрения, такое обязательство по крайней мере послужило бы катализатором для многосторонних переговоров о ликвидации ядерного оружия в разумные сроки. Такое обязательство также показало бы международному сообществу, что государства, обладающие ядерным оружием, действительно привержены этой цели и не намерены сохранять это оружие навечно.

Вторая цель нашего подхода состояла в обеспечении того, чтобы ДВЗИ стал тем, чем он должен был стать по замыслу: водоразделом в разработке ядерного оружия. Когда Индия в 1954 году впервые предложила соглашение о прекращении разработок, технология взрывов была единственной, которая применялась для ядерных испытаний. Теперь все мы знаем о том, что это лишь одна из технологий, имеющихся в распоряжении государств, обладающих ядерным оружием. Технологии, связанные с докритическими испытаниями: передовая компьютерная имитация с использованием обширной информации, полученной в результате проводившихся ранее испытаний с применением метода подрыва, и оружейное применение лазерного зажигания - могут открыть путь к созданию ядерного оружия четвертого поколения даже без проведения испытаний методом подрыва. Сегодня ДВЗИ, для того чтобы стать актуальным и достичь своего предполагаемого назначения, должен был бы запретить не только испытательные взрывы, но и любые ядерные испытания, которые могут привести к разработке и совершенствованию ядерного оружия.

Это были вполне разумные предложения. Это были предложения, основанные на необходимости сделать договор действительно всеобъемлющим и обеспечить в результате ликвидацию этого вида оружия массового уничтожения, с тем чтобы стереть его с лица земли; это цель, которой привержено подавляющее большинство государств-членов. Однако эти предложения были проигнорированы во время переговоров ядерными государствами. Практически не было предпринято никаких усилий

для того, чтобы подключить Индию к работе по решению этих проблем. Вместо этого Председателем группы по ведению переговоров в искусственно установленные сроки был представлен текст, в котором игнорировались эти проблемы и содержался лишь дискриминационный документ, направленный против горизонтального распространения.

Наше положение в плане безопасности заставляет нас не отказываться от ядерного варианта. Мы проявляем беспрецедентную сдержанность в отношении нашего ядерного варианта. Окружающие нас страны продолжают открыто или тайно разрабатывать свои программы по созданию вооружений. В такой ситуации мы не можем согласиться на какое бы то ни было ограничение или ослабление нашего варианта до тех пор, пока государства, обладающие ядерным оружием, не согласятся принять обязательство ликвидировать свои ядерные арсеналы. Интересы Индии в плане безопасности, равно как и всех государств, могут быть обеспечены лишь в условиях мира, свободного от ядерного оружия. Это позиция, которая основывалась и будет впредь основываться на полном общенациональном консенсусе.

Мы были разочарованы результатами переговоров, но мы также понимали, что есть и такие, кто стремится к заключению такого договора, несмотря на его недостатки. Мы могли бы воздержаться от того, чтобы противостоять консенсусу, и, отступив в сторону, позволить тем, кто стремится к этому, принять договор. Однако прекрасно зная о нашем решении не присоединяться к договору, его авторы включили в него положение, которое требует от Индии, в числе других стран, подписать и ратифицировать договор с тем, чтобы он мог вступить в силу. Мы воспринимаем это как попытку ограничить добровольное суверенное право и навязать Индии определенные обязательства без ее согласия на это. Такое положение беспрецедентно в практике ведения многосторонних переговоров и противоречит обычному международному праву, согласно которому договоры не создают обязательств для третьих государств без их на то согласия. Индия неоднократно и настоятельно призывала Конференцию по разоружению изменить свою позицию и даже предлагала альтернативное положение, построенное по образцу вступления в силу Конвенции по химическому оружию. Прочие

предложения носили чисто косметический характер и не решали имевшихся у Индии проблем.

Наконец, нам говорили, что любые изменения приведут к тому, что текст просто развалится. Но тот же самый текст изменяли для учета интересов другой страны. Мы ожидали, что к нашему суверенному праву не присоединятся к договору отнесутся с уважением, как мы с уважением относимся к праву других присоединиться к нему. Отказ очень небольшой группы стран позволить внести изменение в статью о вступлении договора в силу не оставил нам иного выбора, кроме как выразить свое несогласие и отказаться от присоединения к консенсусу на Конференции по разоружению. Мы не собирались препятствовать Конференции в подготовке текста, даже несмотря на то, что мы были несогласны с таким текстом. Но нас намеренно поставили в такое положение, когда у нас не осталось иного выхода, кроме как остановить прохождение такого текста, содержащего в себе положение, противоречащее международному праву, положение, которое мы по-прежнему рассматриваем как принудительное.

В результате - и все государства должны знать это - был составлен текст, который не является действительно всеобъемлющим договором о запрещении испытаний. Этот текст не приведет к прекращению всех ядерных испытаний. Этот текст не остановит разработку и качественное совершенствование ядерного оружия. Вместо этого данный текст будет лишь способствовать сохранению нынешней ядерной гегемонии. Этот текст не встретил единодушия на Конференции по разоружению. Это не тот договор, к принятию которого призывали Движение неприсоединения и Генеральная Ассамблея. Это текст, который содержит положение, противоречащее международному праву и практике, что будут стоять на пути его вступления в силу. Но если это случится, ответственность за это будет нести не Индия, а те страны, которые договорились между собой о наиболее важных его аспектах и настояли на сохранении в нем положений о вступлении договора в силу.

Приверженность Индии достижению цели ликвидации ядерного оружия остается непоколебимой и неизменной. В этой связи Индия недавно выступила в поддержку предложения, которым предусматривается осуществление

программы действий по ликвидации ядерного оружия в конкретные сроки и которое было внесено на рассмотрение Конференции по разоружению подавляющим большинством неприсоединившихся и нейтральных стран - членов Конференции. Мы будем и в дальнейшем, действуя совместно с другими странами, придерживающимися аналогичных позиций, стремиться к достижению заветной цели - избавлению мира от ядерного оружия.

Г-н Пак (Республика Корея) (говорит по-английски): В период, прошедший с тех пор, как Генеральная Ассамблея впервые приступила к рассмотрению вопроса о прекращении ядерных испытаний, что произошло еще на ее девятой сессии в 1954 году, международным сообществом предпринимались напряженные усилия, направленные на прекращение ядерных испытаний. Более того, этому вопросу уделялось главное внимание в рамках различных прений и переговоров по вопросам разоружения, проходивших как в Генеральной Ассамблее, так и в Конференции по разоружению в Женеве.

Одним из заметных достижений в этом направлении было создание Специального комитета по запрещению ядерных испытаний в рамках Конференции по разоружению в 1993 году с целью выработки универсального и всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний, который, согласно одной из резолюций Генеральной Ассамблеи, способствовал бы

"предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и, следовательно, упрочению международного мира и безопасности" (резолюция 48/70, второй пункт преамбулы).

Как мы могли убедиться, Специальный комитет добился существенного прогресса, в особенности в разрешении ряда ключевых вопросов, которые оставались неурегулированными. Однако, к нашему глубокому сожалению, после двух с половиной лет напряженных и трудных многосторонних переговоров Конференции по разоружению не удалось достичь консенсуса в отношении проекта текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). Такой прискорбный ход событий вызвал чувство горького разочарования у членов международного сообщества, чьи надежды на избавление мира от ядерного оружия получили

дополнительный импульс в ходе переговоров о разработке ДВЗИ.

В результате окончания "холодной войны" у нас появилась уникальная возможность претворить в жизнь давнюю мечту человечества о прекращении ядерных испытаний, которая стала наконец реально осуществимой. Заключение ДВЗИ стало бы первым значимым шагом в направлении достижения разоружения и нераспространения в области ядерного оружия и выполнения обязательств, вытекающих из статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Хотя никто не станет утверждать, что текст проекта договора безупречен, по мнению моей делегации, текст проекта ДВЗИ, содержащийся в документе А/50/1027, наиболее удачный из имеющихся у нас на данный момент вариантов, поскольку он является результатом компромисса между различными точками зрения и позициями, выдвигавшимися в ходе переговоров. Поэтому невозможность принятия проекта текста договора стала бы не только серьезной неудачей для международных усилий, прилагаемых в целях обеспечения разоружения и безопасности, но, что еще важнее, и серьезной ошибкой и уклонением от выполнения лежащей на нас коллективной ответственности за обеспечение передачи в наследие будущим поколениям людей мира, свободного от ядерного оружия.

Полностью признавая право каждого государства-члена самостоятельно решать вопрос о том, подписывать или не подписывать, ратифицировать или не ратифицировать ДВЗИ, мы поддерживаем точку зрения делегации Австралии, согласно которой занимаемая небольшим числом стран позиция не должна помешать остальным членам международного сообщества принять данный договор. Поэтому, являясь одним из авторов обсуждаемого проекта резолюции, моя делегация обращается ко всем государствам с настоятельным призывом поддержать усилия, направленные на осуществление нашей общей цели - заключение договора о запрещении всех испытательных ядерных взрывов на все времена.

Мы находимся лишь в начале длинного и трудного пути, но решение, которое нам предстоит принять на этом ключевом этапе, является неотъемлемой частью наших усилий, направленных

на обеспечение в конечном итоге ликвидации ядерного оружия во всем мире. Мы твердо убеждены в том, что принятие проекта договора станет серьезным фактором в создании важного импульса к принятию новых эффективных шагов, направленных на достижение ядерного разоружения и недопущение распространения ядерного оружия во всех его аспектах.

В заключение я хотел бы, пользуясь случаем, заверить Ассамблею в том, что правительство Республики Корея будет и в дальнейшем прилагать усилия в целях избавления мира от ядерного оружия и поэтому выражает надежду на принятие ДВЗИ и его открытие для подписания в самые кратчайшие сроки.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Сорок лет мир с нетерпением ждал заключения этого договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). Пакистан последовательно выступал в поддержку достижения этой цели. Мы считаем, что действенный запрет на проведение испытаний принес бы пользу нашему региону и всему миру.

В соответствии с пунктом 1 постановляющей части внесенного на рассмотрение представителем Австралии проекта резолюции, содержащегося в документе А/50/L.78, Генеральная Ассамблея принимает договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, содержащийся в документе А/50/1027. Данный текст ДВЗИ - итог переговоров, продолжавшихся в рамках Конференции по разоружению на протяжении двух с половиной лет. Несмотря на его признаваемые недостатки и оговорки, высказывавшиеся рядом делегаций в отношении некоторых из его положений, данный текст ДВЗИ был, практически, поддержан консенсусом членами Конференции по разоружению. Вместе с тем, одно государство предпочло наложить вето на принятие этого договора, наложить вето на его передачу в Генеральную Ассамблею и на решение о представлении Ассамблее доклада о том, что Конференция по разоружению не смогла достичь консенсуса по ДВЗИ.

Правило консенсуса направлено на то, чтобы оградить законные интересы отдельных государств в области безопасности, а не на то, чтобы срывать шаги, отвечающие интересам всех государств в этой

области. После того как были сведены на нет чаяния международного сообщества, не верится в искренность заявлений о несогласии с процедурой, использованной для внесения представленного австралийской делегацией проекта резолюции. Как писал философ Гегель,

"Не имеет никакого значения, что породило то или иное явление. Вопрос лишь в том, подлинно ли оно?".

Ответственность за использование такой необычной процедуры - что не вызывает радости и у нас - и за любой подрыв роли и авторитета Конференции по разоружению должна нести та страна, которая предпочла заблокировать консенсус в рамках Конференции, а не остальные члены международного сообщества. Мы приветствуем подтверждение послом Батлером в его вступительном заявлении роли Конференции как единственного многостороннего переговорного органа.

Пакистан не вполне удовлетворен некоторыми положениями, содержащимися в тексте ДВЗИ, представленном в документе А/50/1027. На заключительных этапах переговоров отсутствовала полная транспарентность и представлявшиеся тексты не всегда отражали ход переговоров. Мы изложим имеющиеся у нас оговорки и нашу трактовку текста после проведения голосования.

Пакистан отдает себе отчет в том, что данный договор о запрещении испытаний не будет подлинно всеобъемлющим. Мы разделяем испытываемую безъядерными государствами досаду по поводу нежелания некоторых ядерных держав дать согласие на включение в текст более категоричных обязательств в отношении достижения ядерного разоружения.

Пакистан также испытывает серьезную озабоченность в отношении опасности злоупотребления инспекциями на местах, особенно на основе использования так называемых национальных технических средств.

Несмотря на недостатки текста ДВЗИ, Пакистан готов принять его в качестве основы для консенсуса и согласен с тем, чтобы Конференция по разоружению направила этот текст на утверждение Генеральной Ассамблеи. Мы готовы сделать это по

двум важным причинам. Во-первых, мы убеждены в том, что запрещение ядерных взрывов существенно ограничит возможности ядерных государств в деле усовершенствования их ядерного оружия и не позволит им разрабатывать новые и экзотические виды ядерного оружия; и, во-вторых, запрещение ядерных взрывов будет серьезно содействовать целям нераспространения ядерного оружия. В случае принятия этот договор сможет решительно положить конец дальнейшей ядерной эскалации в Южной Азии. Он мог бы обеспечить выполнение целей двустороннего договора о запрещении испытаний, который Пакистан предложил Индии в июне 1987 года. Другими словами, если мы стремимся к достижению цели содействия ядерному разоружению и нераспространения ядерного оружия, то лучше иметь такой договор, чем не иметь никакого.

Пакистан не удивляет то, что его сосед столь упорно выступает против ДВЗИ. На протяжении более 30 лет Пакистан предупреждал мир о ядерных амбициях этой страны. Мы сделали это, когда она приобрела не поставленные под гарантии ядерные установки; мы сделали это и тогда, когда она тайно начала использовать расщепляющиеся материалы с этих установок для создания бомб; мы сделали это до того, как она взорвала свою ядерную бомбу в мае 1974 года; и мы также сделали это недавно, когда она начала разработку и развертывание ракет малой, средней и большой дальности, способных доставлять ядерное оружие.

К сожалению, цинизм является отличительной чертой ядерной деятельности страны, которая заблокировала ДВЗИ в Конференции по разоружению. Взрыв ее бомбы был назван "ядерным взрывом в мирных целях", а ее ракета средней дальности - "демонстрацией уровня технологии". Когда Пакистан предложил создать в Южной Азии зону, свободную от ядерного оружия, и когда мировое сообщество предложило ввести двусторонние или региональные всеобъемлющие гарантии или принять двусторонние или региональные обязательства против распространения ядерного оружия, нам всем было заявлено, что наш сосед может согласиться лишь с мерами глобального характера, которые будут также обязательными для государств, обладающих ядерным оружием. ДВЗИ как раз и является мерой такого глобального характера. Но и он теперь отвергается. Причины этого нам совершенно ясны. Они никоим образом не связаны с какой-либо моральной приверженностью глобальному ядерному

разоружению в каких-либо временных рамках или без таковых.

Когда эта страна выступила в 1993 году в качестве соавтора резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой предлагалось начать переговоры по ДВЗИ, она не предлагала увязать этот договор с обязательством ядерных государств в отношении ядерного разоружения в конкретных временных рамках. Возможно, она предполагала, что другие страны заблокируют этот договор. Пакистан поддерживает заключение программы ядерного разоружения в конкретных временных рамках. Мы присоединились к 27 другим членам Группы 21, которые стали авторами предложения, выдвинутого в Конференции по разоружению, в отношении программы действий в области ликвидации ядерного оружия. Нет никакого сомнения в том, что предложение, согласно которому ядерные державы должны взять на себя предварительное обязательство в отношении программы ядерного разоружения с конкретными временными рамками, в качестве необходимого условия для вступления ДВЗИ в силу было выдвинуто нашим соседом с полной уверенностью в том, что оно будет отвергнуто. Совершенно ясно, что это было сделано для того, чтобы избежать принятия обязательства по договору о запрещении испытаний ядерного оружия и заблокировать важную меру в области разоружения, которая пользуется практически всеобщей поддержкой.

Сегодня нам вновь было заявлено, что если положение о вступлении в силу будет изменено таким образом, чтобы исключить требование о подписании и ратификации договора, то тогда наш сосед согласится с принятием этого договора Ассамблеей. Пожалуй, впервые в истории мы являемся свидетелями того, когда страна потребовала внести поправку в текст договора, с тем чтобы не подписать его. ДВЗИ является конкретным договором, содержащим конкретное требование не проводить ядерные испытания. Для того чтобы этот договор был эффективным и носил всеобъемлющий характер, он должен исключить любую возможность проведения ядерных испытаний всеми государствами, которые располагают техническими и юридическими возможностями для проведения такого рода испытаний. Существует восемь таких государств: пять ядерных держав и три так называемых "пороговых" государства. Их интересы безопасности взаимосвязаны. Если одно из этих

государств сохранит за собой право проводить испытания, так же поступят и другие государства. Они все должны присоединиться к договору, и статья XIV проекта ДВЗИ признает это. Она в равной степени распространяется на 44 государства. Она не вынуждает и не обязывает ни одно из этих государств действовать вопреки своим суверенным правам. Согласиться с формулой, по которой одно государство, способное иметь ядерное оружие, может действовать по собственному разумению, значило бы предусмотреть возможность вступления в силу такого договора, в число участников которого не входили бы одно или более из восьми государств, способных иметь ядерное оружие. Это был бы не договор, а фарс.

Народ Пакистана, на протяжении многих лет подвергавшийся дискриминационному давлению и наказаниям, был до глубины души поражен тем, какие шаги и предложения делались некоторыми крупными державами в отношении страны, которая выступает против ДВЗИ. Однако эти шаги не привели к согласию; они не предотвратили вето. Наоборот, они лишь укрепились в твердом намерении убить ДВЗИ. Более того, они еще больше укрепили воинственные намерения этой страны в ядерной области.

Министр иностранных дел этой страны заявил: "Мы имеем право проводить испытания". Все ее руководители утверждают, что они оставят ядерный вариант открытым и могут осуществить именно этот вариант. Это было подтверждено здесь несколько минут тому назад. Страшно то, что проведенные ранее в этом году в Покаране подготовительные мероприятия ко второму ядерному испытанию не были остановлены. Два дня назад влиятельный стратег в ядерной области из этой страны угрожающе предупредил, что, если эта страна "будет прижата к стенке" в отношении ДВЗИ, она "действительно может стать ядерной страной".

Я хотел бы вновь официально заявить, что любая попытка ядерной эскалации в нашем регионе будет встречена аналогичными действиями Пакистана по обеспечению своей безопасности. Мы не согласимся с двойными стандартами или дискриминацией. Для нас неприемлемы односторонние обязательства.

Принятие ДВЗИ должно ознаменовать новый день в истории борьбы за ядерное разоружение.

Вместо этого тучи закрыли солнце над Южной Азией. Вызов, брошенный нашим соседом, является вызовом не только ДВЗИ: это - вызов международному консенсусу в отношении ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

В соответствии с давней политикой Пакистана и той позицией, которую я охарактеризовал, делегация Пакистана поддержит проект резолюции, предложенный Австралией и другими государствами-членами в документе A/50/L.78. Вместе с тем в силу озабоченностей, обусловленных позицией и политикой нашего соседа, Пакистан не сможет откликнуться на призыв, содержащийся в пункте 3 проекта резолюции, подписать этот договор, пока эти озабоченности будут сохраняться.

Г-н Паулс (Новая Зеландия) (говорит по-английски): На протяжении трех десятилетий жители Новой Зеландии работали для того, чтобы навсегда покончить с ядерными испытаниями. Мы ежегодно выступаем в Генеральной Ассамблее соавторами резолюций, призывающих к универсальному и поддающемуся эффективной проверке договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). На последних трех сессиях этот призыв был единогласным.

В прошлом году в консенсусной резолюции 50/65 Конференция по разоружению получила четкий мандат от Генеральной Ассамблеи завершить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы обеспечить его подписание к началу пятидесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Специальный комитет Конференции проделал похвальную работу. Текст договора, который мы собираемся принять, является результатом интенсивных переговорных усилий в течение двух с половиной лет. Все пять обладающих ядерным оружием государств привержены подписанию и ратификации этого договора. По широкой и подавляющей поддержке, которую получила эта резолюция, - при 126 соавторах - сегодня ясно, что большинство членов Генеральной Ассамблеи признают, что окончательный текст договора является самым лучшим возможным вариантом, и считают, что он может служить достижению их цели прекращения навсегда всех ядерных испытаний. Они хотят, чтобы договор был как можно скорее принят Генеральной Ассамблеей и открыт для подписания.

Конечно, мы знаем, что этот договор не удовлетворяет все страны. Достоинно сожаления, что текст договора не получил консенсуса в Конференции по разоружению и что его не удалось передать Генеральной Ассамблее обычным образом. Но не следует считать, что это принижает значение отличной работы, проделанной Конференцией при подготовке текста договора. Не следует считать это и прецедентом.

Сегодня в этом зале все члены международного сообщества имеют возможность определить для себя достоинства договора. Альтернатива - позволить ему храниться в отчетах Конференции по разоружению - стяжает дурную славу всей системе Организации Объединенных Наций, в том числе и Конференции. Это невообразимо отбросит назад международные усилия в области разоружения.

Правительство и общественность Новой Зеландии не одобряют этого.

Вот почему Новая Зеландия является сегодня спонсором проекта резолюции, представленного Австралией, которая при принятии обеспечит международному сообществу запрещение испытательных ядерных взрывов во всех средах и навсегда. Правительство Новой Зеландии приняло решение подписать договор, как только он будет открыт для подписания, и завершить необходимые процессы ратификации в приоритетном порядке. Мы призываем все государства, в частности государства, обладающие ядерным оружием, поступить аналогичным образом, с тем чтобы начиная с этого месяца можно было заверить мир в том, что испытания навсегда прекратились.

Представитель Маршалловых Островов в качестве председателя Южнотихоокеанского форума отметил в своем выступлении, что с этим же призывом обратились наши главы государств и правительств в коммюнике Южнотихоокеанского форума на прошлой неделе. Для южнотихоокеанских стран ядерные испытания чересчур долго были печальной страницей в истории нашего региона. В начале текущего года эта страница была закрыта раз и навсегда, как только все обладающие ядерным оружием государства подписали протоколы о создании в южной части Тихого океана зоны, свободной от ядерного оружия. Сейчас население государств южной части Тихого океана имеет гарантии того, что оно избавлено от

ядерных испытаний. Договор, который мы собираемся принять, предоставит эту гарантию всем.

Принятие этого проекта резолюции и вместе с ним проекта ДВЗИ ознаменует завершение долгого пути в одном аспекте. Но, хотя само по себе это является целью, к которой давно стремились, договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является также одним из первых важных шагов в более долговременном процессе, который призван обеспечить достижение мира, свободного, наконец, от всех видов ядерного оружия.

После прекращения испытательных ядерных взрывов такой мир стал чуть ближе. Но мы не можем и не должны на этом останавливаться.

Международный Суд напоминает нам всем о той официальной ответственности, которая вытекает из Договора о нераспространении ядерного оружия, в плане добросовестных усилий по завершению переговоров, ведущих к ядерному разоружению. Новая Зеландия будет продолжать внимательно следить за тем, как обладающие ядерным оружием государства выполняют свои обязательства.

Свободный от ядерного оружия мир, к которому мы стремимся, выиграет от принятия представленного нам сегодня проекта резолюции. Это шаг, который мы призываем поддержать все представленные в этом зале страны, в рамках усилий по достижению более значительной цели.

Г-жа Курокоти (Япония) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени правительства Японии я хотела бы искренне поблагодарить Вас за созыв этой возобновленной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Моя делегация приложит все усилия, с тем чтобы сотрудничать с Вами при выполнении Вами своих важных обязанностей на данном заседании, имеющем историческое значение.

Правительство Японии решительно выступало за принятие договора о запрещении ядерных испытаний в Организации Объединенных Наций на протяжении десятилетий, и оно активно участвовало в переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) в Женеве.

Проект текста ДВЗИ, к которому мы столь давно стремились, наконец нам представлен. Если мы примем сейчас этот договор, мы можем навечно поставить вне закона испытательные ядерные взрывы во всех сферах. Если мы не сможем этого сделать, у нас не будет ДВЗИ в обозримом будущем. Поэтому перед нами стоит следующий выбор: иметь или не иметь ДВЗИ.

Проект текста ДВЗИ не является совершенным. Я хорошо знаю, что очень немногие страны удовлетворены им в полной мере. Мы сочувствуем тем, кто спрашивает, почему мы не можем улучшить текст, внося в него все необходимые изменения.

Однако это единственный вариант текста ДВЗИ, который нам удалось выработать после двух с половиной лет переговоров. Все пять обладающих ядерным оружием государств, Пакистан, Израиль и значительное большинство стран выразили свою поддержку этого текста. Любая поправка к этому тексту или любой другой вариант проекта ДВЗИ не могли бы получить поддержку всех пяти обладающих ядерным оружием государств. Если мы не поддержим этот текст проекта договора, у нас будет лишь "добровольный мораторий" обладающих ядерным оружием государств. Нам предоставлена возможность заручиться юридическим обязательством со стороны этих государств прекратить ядерные испытания навсегда.

ДВЗИ запрещает все испытательные ядерные взрывы и все другие ядерные взрывы. Это будет ограничивать разработку и качественное улучшение ядерного оружия и положит конец развитию новых передовых видов ядерного оружия. Как только мы будем располагать ДВЗИ и таким образом установим международную норму, запрещающую ядерные испытания, даже страна, не присоединившаяся к договору, не сможет игнорировать его значительный политический сдерживающий эффект для таких испытаний. Таким образом, ДВЗИ вносит вклад в повсеместное ядерное разоружение и нераспространение.

В прошлом году в резолюции 50/65 Генеральная Ассамблея призвала Конференцию по разоружению завершить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. К сожалению, в Конференции по разоружению не было достигнуто консенсуса для передачи текста договора в Генеральную Ассамблею.

Однако в пункте 6 постановляющей части этой же резолюции Генеральная Ассамблея заявляет о своей готовности возобновить рассмотрение этого пункта, при необходимости, до начала своей пятидесят первой сессии, с тем чтобы одобрить текст договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В резолюции не упоминается тот факт, что Генеральная Ассамблея должна одобрить текст, согласованный в Женеве. Ясно, что посредством этой резолюции Генеральная Ассамблея принимает на себя обязательство возобновить его рассмотрение, при необходимости, независимо от итогов переговоров на Конференции по разоружению. И совершенно ясно то, что в настоящее время наступил момент, когда Генеральная Ассамблея обязана действовать.

В заключение делегация Японии как один из авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/50/L.78, настоятельно призывает все государства - члены Организации Объединенных Наций оказать свою поддержку этому проекту резолюции и проекту договора, содержащемуся в документе A/50/1027.

Г-н Мабиланган (Филиппины) (говорит по-английски): Нашей Организации делает честь то, что она может изыскать внутренние средства, чтобы дать миру возможность выбора, который в противном случае оказался бы лишенным этого в результате одностороннего шага. Мы высоко оцениваем обеспокоенность, которая выражается и будет выражаться здесь и в других форумах относительно того, что это соглашение не предусматривает достаточных мер для достижения нашей конечной цели - полной ликвидации ядерного оружия.

Действительно, многое еще предстоит сделать. Безрассудство "холодной войны" породило серьезное недоверие и воздвигло казавшиеся непреодолимыми барьеры, которые по-прежнему господствуют в нашем сознании. Мы согласны с тем, что все еще предстоит сделать многое в направлении достижения цели ликвидации всех ядерных вооружений. Мы согласны с тем, что в этом вопросе мы обязаны и далее проявлять бдительность и, при необходимости, быть критичными. Однако мы не можем согласиться с тем, что этот вопрос утратит свою значимость в результате нашего сегодняшнего решения. Мы не можем согласиться с тем, что целенаправленные усилия международного сообщества во имя

разоружения могут быть сведены на нет в результате отсутствия согласия.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является важным шагом в нашей работе, направленной на полную ликвидацию ядерного оружия. Он является частью наших общих усилий в направлении этой цели. Это один из шагов, которые мы предпринимаем в контексте изменившегося мира.

Мы уже являемся свидетелями действий на других фронтах. Процесс создания зон, свободных от ядерного оружия, наиболее последними из которых являются зоны в Юго-Восточной Азии и в Африке, охватывает нашу планету. Обсуждаются инициативы относительно установления некоторой связи в целях сотрудничества между этими зонами. Недавно вынесенное Международным Судом консультативное заключение предоставляет нам возможность и даже придает дополнительный импульс для обсуждения соглашения о ядерном разоружении.

Пусть мерилom соглашения, представленного нашему вниманию в проекте резолюции A/50/L.78, станет суверенная воля отдельных государств, когда они будут принимать решение в вопросе о том, подписывать его или нет. Именно в этом духе Филиппины имеют честь присоединиться к числу авторов проекта резолюции.

Г-н де Сильва (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Приближаясь к завершению второй половины этого столетия, которая видела столь много конфликтов и людских страданий, мы становимся свидетелями эпохальных событий в мировой истории, как в сфере международной политики, так и международной безопасности.

Прошло совсем немного времени после изобретения атомной бомбы, и с учетом осознания смертоносного воздействия ядерной катастрофы стали предприниматься некоторые усилия по решению задачи избежания катастрофических последствий ядерных взрывов. Так было положено начало не менее важному с исторической точки зрения процессу поиска механизмов, благодаря которым можно было бы предотвратить распространение этого оружия на основе международного соглашения и ядерного разоружения.

Соответственно, предложения о запрещении взрывов в целях испытания ядерного оружия в качестве средства содействия вертикальному и горизонтальному нераспространению и достижения ядерного разоружения с конечной целью окончательной ликвидации всех ядерных вооружений продолжают с 50-х годов оставаться в глобальной повестке дня. Призыв к прекращению ядерных испытаний, с которым обратился покойный Джавахарлал Неру в 1954 году, а также призывы лидеров Движения неприсоединившихся стран на их первой встрече на высшем уровне в 1961 году в адрес президента Кеннеди и председателя правительства Хрущева, представлявшим две ядерные сверхдержавы, были в числе первых инициатив, предпринятых государствами, не обладающими ядерным оружием, в целях сдерживания гонки ядерных вооружений, на пороге которой стоял мир.

Годы и десятилетия, прошедшие с тех пор, стали свидетелями усилий международного сообщества, направленных на достижение этой цели. Предпринятые в начале 60-х годов сопутствующие меры, результатом которых стало заключение в 1963 году Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия и в 1974 году Договора о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия, помогли нам осознать, чего можно было достичь в практическом плане в то беспокойное время и в сложных обстоятельствах. Эти достижения лучше всего можно охарактеризовать как лишь временные меры, предвещающие многостороннее соглашение в области запрещения испытаний ядерного оружия, переговоры по которому начались еще в 1958 году.

К сожалению, существовавшие в то время политические условия и условия в плане безопасности не содействовали успешному завершению этих переговоров. Окончание "холодной войны" и проистекающие из этого многочисленные перемены в межгосударственных отношениях предоставили международному сообществу возможность вновь направить свои силы на установление всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. В ответ на призыв международного сообщества провести многосторонние переговоры в целях заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний эта Ассамблея своей резолюцией 48/70 наделила Конференцию по

разоружению мандатом в приоритетном порядке провести переговоры о заключении такого договора.

Конференция в своем качестве единственного многостороннего форума для проведения переговоров по вопросам разоружения приступила к своей работе в январе 1994 года, учредив Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний и наделив его мандатом проведения переговоров об универсальном и поддающемся эффективной проверке договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний. На своей пятидесятой сессии Генеральная Ассамблея в своей резолюции 50/65 проявила мудрость, не установив точного предельного срока, и призвала Конференцию по разоружению выработать окончательный текст договора в кратчайшие возможные сроки в 1996 году, с тем чтобы открыть его для подписания к началу пятидесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

В этих целях она призвала участников Конференции по разоружению продолжить свою работу на основе переходящего текста. Она также заявила о своей готовности возобновить рассмотрение этого пункта до начала пятидесят первой сессии, с тем чтобы одобрить текст договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Из сказанного ясно следует, что Генеральная Ассамблея предвидела роль Конференции по разоружению в качестве единственного многостороннего форума по этому вопросу. Поэтому при нормальном развитии событий именно Конференции по разоружению предстояло принять путем консенсуса текст договора и препроводить его для одобрения этой Ассамблеей. К сожалению, эта надежда не была реализована.

Доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, принятый на Конференции по разоружению 20 августа, указывает на то, что на Конференции отсутствовал консенсус как в отношении текста договора, так и в отношении его передачи в Генеральную Ассамблею для утверждения. Это стало результатом того факта, что, по мнению некоторых делегаций, участвующих в работе Конференции по разоружению, переговоры по тексту договора не завершились в том смысле, что требовалась дополнительная работа с текстом.

Как оказывается, пятидесятая сессия Генеральной Ассамблеи была возобновлена, если обратиться к пункту 6 резолюции 50/65 Генеральной Ассамблеи, не в целях утверждения текста, как это первоначально планировалось, а в целях принятия самой Ассамблеей представленного на ее рассмотрение текста договора, в отношении которого Конференция по разоружению на смогла достичь консенсуса.

Моя делегация считает отсутствие в преамбуле текста договора провозглашения твердой и недвусмысленной приверженности ядерному разоружению и полной ликвидации всего ядерного оружия весьма серьезным недостатком. В тексте совершенно не принимается во внимание призыв глав государств и правительств неприсоединившихся стран, с которыми они обратились к международному сообществу в прошлом году в Картахене, ликвидировать все ядерные вооружения в конкретно установленные сроки.

В этой связи уместно напомнить об обязательстве, данном в мае 1995 года обладающими ядерным оружием государствами на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, добросовестно вести переговоры по эффективным мерам ядерного разоружения. Кроме того, в представленном в июле нынешнего года Международным Судом консультативном мнении по поводу законности угрозы применения ядерного оружия ясно говорится:

"Существует обязательство добросовестно и упорно вести и довести до конца переговоры, направленные на ядерное разоружение во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

Таким образом, обязательство заключается не только в том, чтобы упорно вести переговоры, но и в том, чтобы довести их до успешного завершения. Это считается обязанностью всех, а не только обладающих ядерным оружием, государств. Однако, несмотря на эти меры и консультативное мнение Международного Суда, Специальный комитет так и не принял во внимание и должным образом не признал в преамбуле к тексту договора недвусмысленную приверженность ядерному разоружению.

Необходимо также упомянуть и об ограниченности охвата положений статьи I. Возложенная на Специальный комитет задача заключалась в том, чтобы согласовать договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Представленный на утверждение Ассамблеи договор не удовлетворяет требованиям всеобъемлемости, ибо он не запретит все испытания ядерного оружия и другие ядерные испытания. Вместо этого он запретит лишь

"любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв" (A/50/1027, стр. 7),

таким образом оставляя свободу испытаниям в лабораториях и докритическим испытаниям. В результате у обладающих ядерным оружием государств развязаны руки для того, чтобы проводить испытания определенного типа не только в целях обеспечения безопасности и надежности существующих ядерных вооружений, но и в целях их совершенствования, а также разработки отвечающих их нуждам новых поколений ядерного оружия. Именно в этом контексте нам следовало бы вспомнить опубликованный в прошлом месяце доклад Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия, в котором четко говорится о том, что ядерные вооружения создают невыносимую угрозу человечеству и среде его обитания. Тем не менее в арсеналах остаются десятки тысяч единиц такого оружия, накопленного в экстраординарный период глубокого антагонизма. Канберрская комиссия заключила, что те времена уже прошли; тем более тревожно слышать утверждения о практической пользе такого оружия.

Моя делегация придерживается того мнения, что статья XIV, в которой указываются конкретные государства и ратификация которой является одним из основных условий вступления договора в силу, неудачна. С учетом публично объявленных некоторыми государствами намерений, она по сути является заблаговременным предупреждением для тех государств, которые собираются подписать этот договор, о том, что его вступление в силу маловероятно, если не сказать невозможно. Это равнозначно наделению 44 поименованных государств правом вето в отношении вступления договора в силу когда бы то ни было. Это беспрецедентный случай в истории заключения

договоров, который подрывает суверенное равенство государств в этой сфере.

Позвольте мне завершить свое выступление еще одной ссылкой на доклад Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия. Комиссия пришла к выводу о том, что

"теперь существует благоприятная и, вероятно, беспрецедентная и неповторимая возможность сделать новый и определенный выбор, с тем чтобы создать для мирового сообщества условия для ведения своих дел без ядерного оружия и в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций".

Являясь государством - участником ДНЯО и страной, которая была тесно связана с выполнением сложной задачи ведения переговоров по договору, который теперь представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, Шри-Ланка горячо надеется, что темные тучи страха, подозрительности и дурных предчувствий ядерной катастрофы, которые нависают над регулированием международных отношений, в скором времени канут в прошлое и исчезнут навсегда. Моя страна искренне желает того, чтобы заключение данного договора, несмотря на его упущения и недостатки, со временем станет воплощением общих чаяний всего международного сообщества в целом. Мы искренне надеемся, что его заключение как международного договора, по которому на протяжении последних двух с половиной лет в Женеве велись усердные переговоры, окажется веховым событием в наших упорных усилиях по претворению в реальность давней и глубоко лелеяемой мечты о мире, свободном от ядерного оружия, по мере приближения рассвета двадцать первого столетия.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Российская делегация придает чрезвычайно большое значение нынешнему пленарному заседанию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для рассмотрения вопроса о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Россия поддерживает текст ДВЗИ, содержащийся в документе A/50/1027, который является результатом длительных и трудных переговоров в Женеве.

С самого начала мы хотели бы со всей ясностью заявить, что текст договора, содержащийся в

вышеупомянутом документе, является окончательным и никаким изменениям не подлежит, хотя мы, как и другие делегации, не можем сказать, что мы полностью удовлетворены всеми его положениями. Любая поправка к этому тексту будет иметь своим результатом развал договора, так как приведет к контрпоправкам, они, в свою очередь, - к поправкам к контрпоправкам и так до бесконечности. О том, что это будет именно так, свидетельствует весь опыт переговоров в Женеве. Это тот случай, когда как нельзя более уместна поговорка о том, что "лучшее - это враг хорошего". Мы надеемся, что голосование в Генеральной Ассамблее в поддержку проекта резолюции, представленного Австралией, позволит международному сообществу использовать уникальный шанс заключить, наконец, договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Надо ли напоминать, что такой документ в течение нескольких десятилетий оставался целью международного сообщества. Договор, по нашему убеждению, обладает целым рядом бесспорных достоинств. Во-первых, он навечно освобождает человечество от ядерных взрывов, в какой бы среде они ни проводились. Во-вторых, он явится эффективным вкладом в укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Он знаменует выполнение участниками ДНЯО решения прошлогодней Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Наличие этого договора, мы уверены, сделает еще более затруднительным расплозание ядерного оружия по нашей планете.

В-третьих, всеобъемлющий и беспороговый запрет на любые ядерные взрывы, безусловно, послужит эффективным тормозом качественного совершенствования ядерных зарядов, исключит появление в арсеналах новых видов ядерных зарядов, а также ядерного оружия, основанного на новых физических принципах.

В-четвертых, ДВЗИ станет новой отправной точкой, действенным импульсом для продолжения переговорного процесса по обеспечению дальнейшего сокращения ядерных вооружений вплоть до их полной ликвидации в конечном итоге. Мы уверены, что ДВЗИ - это необходимый этап на этом пути, не пройдя который нельзя рассчитывать на достижение еще более далеко идущих договоренностей.

Конечно, факт остается фактом: на Конференции по разоружению не было достигнуто консенсуса по проекту ДВЗИ, он был заветирован. Поэтому мы понимаем те государства, которые в этой беспрецедентной ситуации не согласились с тем, чтобы сдать в архив результат многолетних усилий по заключению ДВЗИ и вынести Договор непосредственно на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций на суд всего мирового сообщества. К этому шагу вынудили исключительные обстоятельства, и, разумеется, любое решение Генеральной Ассамблеи по этому вопросу не должно наносить ущерба практике и правилам процедуры Конференции по разоружению, а также не должно создавать прецедента для работы Генеральной Ассамблеи и Конференции по разоружению.

Г-н Виснумурти (Индонезия) (говорит по-английски): Вот уже более тридцати лет в Генеральной Ассамблее проходят бесконечные и вызывающие чувство разочарования прения в попытке добиться заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). Международное сообщество всегда считало достижение такого запрещения чрезвычайно важным и самым приоритетным делом. По сути дела, мы с самого начала ядерной эпохи постоянно стремились к достижению цели заключения ДВЗИ. Именно в этом контексте мы поддерживаем созыв возобновленной пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для рассмотрения представленного нам проекта текста ДВЗИ. Мы также пошли на беспрецедентный шаг и представили Генеральной Ассамблее для утверждения текст, по которому в ходе переговоров на Конференции по разоружению не было достигнуто консенсуса. По мнению моей делегации, это не должно служить прецедентом, поскольку это привело бы к ослаблению роли и авторитета этого форума, являющегося единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению.

Все мы знаем о том, насколько важную роль играют испытания в количественном и качественном совершенствовании ядерного оружия и в непрекращающейся гонке вооружений с ее потенциально катастрофическими последствиями. На своих многочисленных совещаниях неприсоединившиеся страны не только призывали к прекращению испытаний как к жизненно важной

глобальной цели, которой следует добиваться, но и подчеркивали, что любая деятельность, связанная с новыми исследованиями и разработкой ядерных арсеналов или с производством ядерного оружия, будет противоречить духу ДВЗИ. Поэтому документы Генеральной Ассамблеи изобилуют заявлениями государств-членов, которые всегда считали, что ДВЗИ - это шаг, необходимый для предотвращения разработки нового поколения ядерного оружия и для достижения ликвидации в конечном итоге всего ядерного оружия. К этому также сводились рабочая предпосылка Генеральной Ассамблеи и мандат Конференции по разоружению, равно как и прочие международные усилия в направлении достижения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

После более чем двух с половиной лет долгих и многотрудных переговоров Конференция по разоружению добилась долгожданного запрещения ядерных испытаний, во многом ставшего возможным благодаря существенному компромиссу, на который пошли неядерные государства в более широких интересах международного сообщества. Поэтому мы имеем далеко не идеальный проект, который не удовлетворяет нас в своих важнейших аспектах.

Один очевидный и крупный его недостаток состоит в том, что он допускает совершенствование арсеналов и связанных с этим технологий на основе лабораторных ядерных испытаний. Многочисленные испытания уже позволили государствам, обладающим ядерным оружием, накопить достаточно знаний, и теперь они более не нуждаются в проведении взрывов. Нам теперь понятна аргументация, стоявшая за мораториями, а впоследствии за призывом к заключению ДВЗИ. Договор, который оставляет технические лазейки для проведения испытаний, не может иметь всеобъемлющий характер, а ведь именно в этом с самого начала и состоял смысл ДВЗИ. До тех пор пока испытания будут продолжаться в любом виде и любой форме, международному сообществу будут угрожать опасности, связанные с распространением и совершенствованием ядерного оружия.

Авторы проекта также обходят стороной вопрос ядерного разоружения, как будто ДВЗИ является самоцелью и не предполагает последующих мер по ликвидации любого ядерного оружия. Его можно расценивать только как еще один документ,

направленный на прекращение распространения лишь в горизонтальном его аспекте. Как и подавляющее большинство членов международного сообщества, Индонезия может лишь надеяться на то, что ДВЗИ станет новой основой для усилий по достижению цели ядерного разоружения, выдвинутой в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Члены Ассамблеи, возможно, помнят о том, что эта цель была подтверждена на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, участники которой призвали к систематическому наращиванию усилий по сокращению ядерного оружия в глобальном масштабе с конечной целью его полной ликвидации. В случае если этого не произойдет, мы сможем сделать вывод о том, что государства, обладающие ядерным оружием, более обеспокоены своим статусом ядерных держав и тем, как сохранить свои стратегические позиции.

Вступление договора в силу также представляется проблематичным, ибо в нем поставлена цель добиться в конкретные сроки его ратификации 44 подписавшими его государствами, включая государства, которые, как считается, обладают ядерным потенциалом. Это привносит определенный элемент сомнения и неопределенности и ставит под угрозу будущее договора.

Несмотря на эти слабые места, было бы нереалистично недооценивать важность достигнутого в Женеве. Вне всяких сомнений, эти достижения продемонстрировали действенность и значимость многостороннего подхода к вопросу ограничения ядерных вооружений. Мы надеемся, что заключение договора также будет способствовать выработке соглашений о ядерном разоружении за счет создания действующего под эгидой Конференции по разоружению специального комитета; мы поддерживаем эту идею. Более того, мы полностью согласны с мнением о том, что ДВЗИ является

лакмусовой бумажкой, позволяющей судить о готовности государств прекратить гонку ядерных вооружений и добиваться ядерного разоружения. С другой стороны, его провал имел бы негативные последствия для разоружения, и в этом случае мы рисковали бы отсрочить наши действия на неопределенное время. Наш коллективный опыт в области ограничения вооружений достаточно наглядно свидетельствует о том, что неспособность использовать представившуюся возможность может привести к досадным задержкам.

Многие страны во всем мире рассматривают эту возобновленную пятидесятую сессию Генеральной Ассамблеи как один из важнейших форумов в области ограничения вооружений и разоружения. Результат наших усилий будет иметь далеко идущие последствия для мира и безопасности на планете. Рассматриваемый нами проект текста можно было бы улучшить, с тем чтобы он отвечал важным интересам многих государств-членов. Мы сожалеем о том, что это не консенсусный текст. И хотя это шаг вперед, он может закончиться ничем без всеобщей поддержки. Поэтому мы призываем ядерные державы отказаться от разработки вооружений, что послужило бы для неядерных государств гарантией в плане проведения докритических испытаний и экспериментов. Ядерные державы также обязаны выйти с заслуживающей доверия и всеобъемлющей программой ядерного разоружения, которую необходимо согласовать на многостороннем уровне. Если в обозримом будущем не будет достигнут конкретный прогресс в деле достижения целей прекращения вертикального распространения и ядерного разоружения, то многие страны станут еще меньше доверять государствам, обладающим ядерным оружием. Поэтому мы должны четко и недвусмысленно подтвердить свое стремление вступить на путь, на котором мы сможем со временем достичь этих общих целей.

У нас есть прекрасная возможность начать процесс, который позволил бы восстановить картину мира без ядерного оружия. Учитывая важнейший характер давно уже стоящих перед нами проблем и их значение для всего мира, мы обязаны сплотиться для достижения целей, которые мы для себя поставили. В свете этих соображений моя делегация решила поддержать рассматриваемый нами проект договора.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего в прениях по этому пункту на сегодняшнем утреннем заседании. Мы заслушаем оставшихся 15 ораторов

завтра утром на заседании, которое начнется в 10 часов в зале заседаний 3.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.